

ЕКАТЕРИНБУРГСКАЯ НЕДѢЛЯ

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА.

Безъ доставки: за годъ—5 р. 30 к., за полгода—3 р. 70 к., за 3 мѣсяца—2 р. 70 к., за 1 мѣсяць—70 к.

Съ доставкой и пересылкой: за годъ—6 р., за полгода—4 р., за 3 мѣсяца—3 р., за 1 мѣсяць—1 р.

За перемѣну адреса взимается три 7-ми-копѣчныхъ марки. Разсрочка по соглашенію съ редакціей. За отдѣльные нумера по 20 коп. за каждый.

Контора редакціи открыта ежедневно отъ 12 ч. д. до 6 ч. веч.; въ праздники—отъ 12 до 2 час. дня.

ТАКСА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ Равсчѣтъ за строку петита, или за мѣсто, ею занимаемое:—отъ 1 до 9 разъ—по 15 коп.; отъ 10 до 24 разъ—по 12 к.; отъ 25 до 50 разъ—по 10 коп. За объявленія на первой страницѣ плата увеличивается по 10 коп. на строку. Украшенія и клише оплачиваются 20% дороже обыкновенн. объявл. Адресъ лицъ, ищущихъ уроковъ или мѣсть прислуги, оплачиваются по 15 к. за двѣ строки. За разсылку объявленій при газетѣ—по 50 к. съ сотни напечатанныхъ въ типогр. Полковой, съ остальныхъ—1 р. за сотню. Объявленія, предназначенныя въ слѣдующій №, должны быть переданы не позже Воскресенья, до 2 ч. дня.

СТАТЬИ И КОРРЕСПОНДЕНЦІИ, присылаемыя для напечатанія въ „Екатеринбургской Недѣлѣ“, адресуются въ ея редакцію, съ обозначеніемъ имени автора, его адреса и условій. Статьи, присылаемыя безъ означенія условій, считаются безплатными. Присылаемыя статьи, въ случаѣ надобности, подлежатъ сокращенію по усмотрѣнію редакціи. Плата за статьи, замѣтки и корреспонденціи—отъ 2 до 5 коп. за строку. Ненапечатанныя статьи по почтѣ ни въ какомъ случаѣ не возвращаются, а выдаются изъ редакціи лично до истеченія 3-хъ мѣсяцевъ; послѣ этого срока уничтожаются.

ПОДПИСКА И ОБЪЯВЛЕНІЯ

принимаются: въ Екатеринбургѣ—въ конторѣ редакціи, по Васенцовской улицѣ, домъ Полковой; въ Петербургѣ—въ конторѣ комиссіонера казенныхъ заводовъ А. А. Изюкова, Мойка, д. № 93; въ Москвѣ.—въ „Центральной конторѣ объявленій“ (Л. Метцль), Петровка, домъ Солодовникова.

Требованія иностран. лицъ и бюро и всѣхъ отдаленныхъ русскихъ конторъ, кромѣ сиб. и сибирск., принимаются исключительно чрезъ „Централ. контору объявленій“ Л. Метцля. Розничн. продажа №№ „Екат. Нед.“—въ конторѣ редакціи и въ магазинѣ Пономарева.

50 №№ въ годъ.

ВЫХОДИТЬ ПО СРЕДАМЪ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

НА ПОЛУЧЕНІЕ ВЪ ТЕЧЕНІИ 1883 ГОДА
ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЙ ГАЗЕТЫ

„ЕКАТЕРИНБУРГСКАЯ НЕДѢЛЯ“

КОТОРАЯ БУДЕТЪ ИЗДАВАТЬСЯ ПО ПРЕЖНЕЙ ПРОГРАММѢ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: за годъ, съ доставкой и пересылкою, 6 р.; за полгода 4 р., за 3 мѣсяца 3 р., за одинъ мѣсяць 1 р. Разсрочка допускается по соглашенію съ редакціей.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ

въ конторѣ редакціи, въ Екатеринбургѣ, по Васенцовской улицѣ, въ домѣ Полковой.

Редакторъ П. Штейнфельдъ. Издательн. А. Полкова.

„СѢВЕРНОЕ ТЕЛЕГРАФНОЕ АГЕНТСТВО“

Имѣю честь извѣстить, что подписная цѣна на циркулярныя телеграммы (бюллетени) „СѢВЕРНАГО ТЕЛЕГРАФНАГО АГЕНТСТВА“

СЪ 1-ГО ФЕВРАЛЯ СЕГО 1883 ГОДА,

ЗНАЧИТЕЛЬНО ПОНИЖЕНА

для мѣсячныхъ подписчиковъ: съ доставкою въ Екатеринбургѣ 1 р. 25 к., съ пересылкою по казенной почтѣ 2 р.

Агентъ: И. Лодочниковъ.

Къ управляющему Волжско-Камскимъ банкомъ, въ Екатеринбургѣ, требуется для трехлѣтняго мальчика **БОННА-НѢМКА**, пожилыхъ лѣтъ, умѣющая хорошо ходить за дѣтьми. 30

Садоводство Казанцевыхъ.

Цвѣтушія гіацинты, тюльпаны, лакъ-фіоль и пр. Продажа сѣмянъ. 56

Объявление.

Въ Вилимбаевскомъ заводѣ продается коллекція минералловъ, состоящая изъ 280 названій, принадлежащая бывшему управляющему Якову Авр. Рогову. Желаящіе купить могутъ обращаться въ Вилимбай, къ Федору Васильевичу Гилеву.

НУЖЕНЪ старшій иштейгеръ, хорошо знающій горное дѣло и съемку работъ. Содержаніе: въ годъ 480 руб., готовая квартира, отопленіе и освѣщеніе. Обращаться письменно: На ст. „Губахи“—У. г. ж. д., инженеру Трофимову. 60

„ТОВАРИЩЕСТВО ПЕЧЕНКИНА и К“

открываетъ въ Февраль 1883 года въ Нижнетагильскомъ заводѣ, Верхотурскаго уѣзда,

банкирско-коммиссіонерскую контору и ССУДНУЮ КАССУ.

Операціи конторы будутъ производиться тѣ же, какія производятся и въ Екатеринбургѣ.

КВАРТИРА.

Въ домѣ „товарищества Печеникина и К“, съ 1-го Сентября 1883 года, отдается бель-этажъ, гдѣ помѣщается магазинъ Гельской, и флигель. Обращаться къ управляющему Сукину.

МАГАЗИНЪ А. Н. ЗАХО.

Получены: салициловыя зубныя средства Апелгейма, вѣсикая гнутая мебель и другіе товары. Магазинъ, по примѣру прошлыхъ лѣтъ, во время Ирбитской ярмарки не закрывается въ Екатеринбургѣ.

Въ домѣ Редикорцева, по Большой-Вознесенской улицѣ, отдается подъ квартиру верхній этажъ. 25

Къ настоящему номеру прилагается объявленіе отъ фабрики издѣлій изъ накладнаго серебра—Иосифа Фраже, въ Варшавѣ.

ВЫСОЧАЙШІЙ МАНИФЕСТЪ.

„Божією милостію, МЫ, АЛЕКСАНДРЪ ТРЕТИЙ, Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій, Царь Польскій, Великій Князь Финляндскій и проч., и проч., объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ НАШИМЪ подданнымъ:

Богу угодно было призвать НАСЪ на прародительскій престолъ и нераздѣльные съ нимъ престолы: Царства Польскаго и Великаго Княжества Финляндскаго, въ минуту страшнаго потрясенія. Посреди тяжкихъ ощущеній скорби и ужаса, которыми объаты были, вмѣстѣ съ НАМИ, сердца вѣрныхъ НАШИХЪ подданныхъ, неблагоприятно было назначать и устроить торжество коронаванія. Смирясь предъ неисповѣдимыми судьбами Провидѣнія и наказанія Господня, МЫ положили въ сердца СВОЕМЪ не приступать къ сему священному дѣйствію, доколѣ не успокоится чувство, возмущенное страшнымъ злодѣяніемъ, жертвою коего палъ благодѣтель своего народа, возлюбленный НАШЪ родитель. Нынѣ настаетъ уже время сотворить волю Господню и совершить завѣтное желаніе НАШЕ и всѣхъ вѣрныхъ сыновъ отечества. По примѣру благочестивыхъ государей, предковъ НАШИХЪ, вознамѣрились МЫ возложить на себя корону и воспринять, по установленному чину, святое муропомазаніе, приобщивъ къ сему дѣйствію и любезнѣйшую супругу НАШУ, Государыню ИМПЕРАТРИЦУ МАРІЮ ѲЕОДОРОВНУ.

Возвѣщая о такомъ намѣреніи НАШЕМЪ, долженствующемъ, при помощи Божіей, совершиться въ Маѣ мѣсяцѣ сего года въ первопрестольномъ градѣ Москвѣ, призываемъ всѣхъ вѣрныхъ НАШИХЪ подданныхъ соединиться съ НАМИ въ горячей и смиренной молитвѣ: да соблюдетъ Господь Вседержитель НАСЪ и Царство НАШЕ въ мирѣ и безопасности, да изліетъ на НАСЪ духъ премудрости и разума, да поможетъ НАМЪ, съ возложеніемъ Царскаго вѣнца приснопамятныхъ предковъ, исполнить вѣрно принятый НАМИ обѣтъ—всего себя посвятить благодѣянію и славѣ возлюбленнаго отечества, служенію правдѣ и попеченію о благѣ народа, Богомъ вѣреннаго НАШЕМУ правленію.

Данъ въ С.-Петербургѣ въ 24 день Января, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча восемьсотъ восемьдесятъ третья, Царствованія же НАШЕГО во второе“.

На подлинномъ собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою подписано:
„АЛЕКСАНДРЪ“.

25-го Января. Опубликованы также Высочайшіе указы: 1) о призывѣ въ Москву, ко дню коронаванія, губернскихъ предводителей дворянства, градскихъ головъ губернскихъ городовъ, исключая сибирскихъ, по отдаленности оныхъ, и председателей губернскихъ земскихъ управъ, и 2) о возложеніи приготовленій къ коронаванію на особую коронаціонную комиссію, подъ главнымъ вѣдѣніемъ министра Двора.

Итакъ, съ высоты трона возвѣщается, что „нынѣ настало уже время“, когда возмущенное страшнымъ злодѣяніемъ 1-го Марта 1881 года чувство можетъ успокоиться! Конечно, не къ хладнокровному отношенію къ этому собы-

тію, запятнавшему честь русскаго имени, призываетъ насъ манифестъ и не къ тому, чтобы мы предали забвенію память незабвеннаго. Другой смыслъ, болѣе глубокой лежитъ въ словахъ этого новаго обращенія нашего *Монарха* къ его народу. Что, какъ не полное убѣжденіе правительства въ томъ, что всѣ счеты съ крамолой покончены, что всѣ члены шайки находятся въ рукахъ правительства, въ состояніи успокоить возмущенное царубійствомъ чувство народа? При невозможности вернуть тяжелую утрату, ничего не оставалось болѣе, какъ употребить всѣ усилія, чтобы сдѣлать повтореніе печальнаго событія невозможнымъ. Нѣсколько лѣтъ тяжелой борьбы съ горстью отчаянныхъ и притомъ неразумныхъ отверженцевъ общества нелегко отозвались на нашемъ отечествѣ. Сколько лицъ, увлеченныхъ неразумной противообщественной пропагандой пострадало въ эти два года! Сколько сотенъ тысячъ народу должно было терпѣливо сносить всѣ стѣсненія „Положенія усиленной охраны! Все, отъ мала до велика, было въ тяжеломъ, напряженномъ состояніи, и еще болѣе угнетала всѣхъ невозможность нашему Царю безопасно водвориться въ своей столицѣ. Какъ же не радоваться, когда наступила минута предать забвенію прошлое, когда каждый можетъ свободно вздохнуть, не опасаясь, что вотъ, вотъ придутъ вѣсти о новыхъ злодѣяніяхъ. Кто изъ родителей, вынужденныхъ обстоятельствами послать дѣтей въ университетскіе города, могъ эти два года не трепетать за участь своего дѣтища? Развѣ это одно не составляло достаточной причины для того, чтобы наложить на все общество печать мрачности? И вотъ всему этому возвѣщенъ конецъ! Дай же Богъ, чтобы отнынѣ отечество наше уже не потрясалось ничѣмъ подобнымъ, чтобы прогрессу нашего отечества не ставили преграды люди, неспособные дать себѣ отчетъ даже въ томъ, чего они хотятъ. Мы понимаемъ, что можно быть недовольнымъ данными условіями жизни и бороться путемъ убѣжденія съ тѣмъ, что, на нашъ взглядъ, кажется ненормальнымъ. Мы понимаемъ, что не всякій, кто способенъ сознать недостатки существующаго, способенъ и указать путь для исправленія этихъ недостатковъ. Но мы отказываемся признать разумнымъ требованіе немедленнаго упрядненія того, что есть, безъ заранее обдуманнаго плана—чѣмъ замѣнить существующее. А это и было девизомъ той шайки, съ которою вотъ уже нѣсколько лѣтъ пришлось бороться нашему отечеству. Мы знаемъ, что многіе, даже, повидимому, развитые люди, предполагали въ этой партіи злоумышленниковъ какія-то либеральныя тенденціи. Но какой же это либерализмъ, когда за простое несогласіе съ моимъ взглядомъ, я осуждаю васъ на смертную казнь? Гдѣ же тѣмъ либерализма, когда, не спрашивая ни чьего согласія, заявляя даже публично, что въ этомъ согласіи я и не вижу нужды, силой навязываю я вамъ убѣжденіе, что нынѣшній строй негоденъ, что исправить это зло—одинъ путь: разрушить этотъ строй. Гдѣ дѣйствуютъ силой, тамъ либерализму нѣтъ мѣста.

Злодѣи избрали своимъ девизомъ: „чѣмъ хуже, тѣмъ лучше“. Девизъ этотъ означаетъ, что чѣмъ будетъ хуже обществу, тѣмъ скорѣе придетъ оно къ сознанію, что нынѣшній строй никуда не годенъ. Но едвали найти такое общество, которое поставило бы себѣ цѣлью завѣдомо устроиться наихудшимъ образомъ, чтобы у всѣхъ его членовъ явилась побудительная причина хлопотать о разрушеніи этого строя. Но, посмотрите, въ какой мѣрѣ эти самые проповѣдники идеи: „чѣмъ хуже, тѣмъ лучше“, были послѣдовательны, когда вопросъ касался лично ихъ. Заарестуютъ кого-либо изъ ихъ шайки, и они лѣзутъ на стѣну, чтобы увѣрить всѣхъ, что съ ними совершена ужасная несправедливость, что ихъ угнетаютъ. Соплютъ кого изъ нихъ, и они плачутся на свою горькую судьбу. Между тѣмъ, еслибы эти господа обладали достаточной логикой, то они должны были бы не роптать, а радоваться, что испытали на себѣ то состояніе, когда имъ стало хуже. Христіанскіе мученики не роптали, когда подвергались пыткамъ, потому что они всѣмъ существомъ своимъ сознавали правоту своихъ убѣжденій. Это же отречение рода человѣческаго не имѣло передъ собой низаго идеа-

ла, а потому и не могло быть въ чемъ-либо убѣжденнымъ. По своему слабоумію, оно нѣло съ чужаго голоса, и чувствуя надъ собой всю силу гнета воротилъ этой партіи, не останавливающихся передъ гнуснымъ убійствомъ изъ-за угла, эти съумасшедшіе не смѣли, а вѣрнѣе, и не умѣли правильно мыслить. Поэтому ни при одномъ изъ ихъ злодѣйствъ мы не видимъ, чтобы, совершивъ убійство, они не давали стрелкача во всѣ лопатки. То-то герои! Это была шайка нахальныхъ разбойниковъ—и больше ничего. Дико было бы признать за ними название политической партіи, и мы считаемъ просто недоразумѣніемъ названіе процессовъ по этимъ убійствамъ—процессами политическими. Это были процессы по *государственнымъ*, а совѣмъ не по *политическимъ* преступленіямъ—и жидъ-маркитантъ, вымотрѣвннй что-либо въ арміи и за деньги сообщившій обо всемъ непріятелю, тоже *государственный* преступникъ. Преступленіе этой шайки, правда, были хорошо обдуманы, но цѣль этихъ преступленій не была ясна и для самихъ руководителей.

Наше общество, какъ извѣстно, смотритъ на преступниковъ *политически* совершенно иными глазами, чѣмъ на прочихъ преступниковъ. Это совершенно понятно, такъ какъ политическимъ преступникомъ является каждый, возстающій противъ *существующаго* государственнаго строя. Въ настоящее время, во Франціи, принцъ Жеромъ Бонапартъ, ратующій за восстановленіе монархіи, есть преступникъ *политическій*. Но тотъ же принцъ могъ бы оказаться преступникомъ *государственнымъ*, еслибы онъ возсталъ за монархію вооруженной силой или призывалъ населеніе къ вооруженному возстанію, или еслибы онъ совершилъ убійство надъ лицами, поставленными оберегать государственный строй. Такъ, и между нашими социалистами есть лица, которыя всю дѣятельность свою ограничивали пропагандой о необходимости переустройства государственнаго строя—это преступники политическіе; и есть лица, которыя призывали народъ къ вооруженному возстанію и сами употребляли насиліе—это преступники государственные. Къ лицамъ первой категоріи можно относиться съ извѣстной долей снисходительности, какъ къ лицамъ, лишь проповѣдующимъ свои убѣжденія. Если проповѣдуемая ими идеи имѣютъ цѣлю доставить свободу обществу, то ихъ можно назвать и либералами. Но лица второй категоріи ни съ которой стороны къ понятію о либералѣ не подходятъ—это деспоты, эгоисты, которые не знаютъ иного пути для убѣжденія, какъ дубину, ножъ, пулю и динамитъ. Аргументы эти, положимъ, и довольно сильные, но не такого свойства, чтобы приверженцы употребленія ихъ могли считаться обществомъ лицами, стоящими иного отношенія, какъ презрѣнія. Дать имъ свободу невозможно, какъ вообще необходимо обуздывать каждаго Кита Китьча. Это тѣ же самодуры, но въ тысячу разъ вреднѣйшіе для общества. И вотъ *группу* этихъ самодуровъ-то и удалось нынѣ смирить. Понятно, что нельзя этому не радоваться уже по одному тому, что, вслѣдъ за этимъ усмиреніемъ, можно ждать скоро и прекращенія дѣйствія правилъ усиленной охраны.

ЗЕМСТВО, ГОРОДА И ЗАВОДЫ.

Со словъ одной польской газеты, „Эхо“ сообщаетъ, что польскіе желѣзные заводы доставили для новостроющейся Екатеринбургской желѣзной дороги 589179 пуд. стальныхъ рельсовъ, 906 вагоновъ и платформъ и 14355 водокачальныхъ трубъ. Издѣляя эти, будто бы, приготовлены на фабрикахъ Диллонъ, Рау и Левентштейнъ и на фабрикахъ Шолле и Ренана.

Насколько вѣрно это извѣстіе трудно сказать, такъ какъ мы не можемъ понять, про какую дорогу идетъ рѣчь: про Уральскую горнозаводскую или про предполагающуюся къ постройкѣ. Если это количество доставлено на Уральскую горнозаводскую дорогу, то и вспоминать объ этомъ не стоитъ. Но если польскимъ заводамъ удалось заручиться заказомъ почти въ 600/г. п. рельсовъ, или сдать ихъ въ какой-либо

складъ для доставки на будущую дорогу, то это такой сюрпризъ Уральскимъ заводамъ, повторенія котораго совѣмъ нежелательно. Тагильскіе и Катавскіе заводы, мы увѣрены въ томъ, не отказались бы отъ подобнаго заказа, и для казны было бы несравненно выгоднѣе получить рельсы на мѣстѣ, чѣмъ переплачивать за провозъ, за разстояніе въ 1410 верстъ, по желѣзной дорогѣ отъ Варшавы до Нижняго, водой отъ Нижняго до Перми и опять по желѣзной дорогѣ отъ Перми до Тагила, за 335 верстъ. Если считать тарифъ въ $\frac{1}{60}$ к. (на Нижегородской дорогѣ даже чулупъ перевозится по $\frac{1}{40}$ к.) съ пуда и версты, то это составитъ 29 к., къ которымъ надо приложить 4 копѣйки за погрузку и выгрузку въ Варшавѣ, Нижнемъ, Перми и Тагилѣ. Провозъ водой, вмѣстѣ съ доставкой съ Нижегородскаго вокзала до пристани и съ Пермской пристани до вокзала, составитъ минимумъ 25 к. съ пуда; поэтому на каждый пудъ рельсовъ надо заплатить одной провозной платы 58 к. Имѣя въ виду это и принимая въ расчетъ наивысшую провозную цѣну изъ Катавскаго завода до Екатеринбурга, въ 18 к. с. за пудъ, и допуская, что Уральскіе заводы продали бы рельсы на мѣстѣ даже на 20 к. дорожѣ, противъ варшавскихъ заводовъ, переплата опредѣляется минимумъ въ 20 к. на пудъ, или на 600/т. пудовъ 120 тысячъ рублей.

Первый съѣздъ уральскихъ горнозаводчиковъ ходатайствовалъ, между прочимъ, о томъ, чтобы правительство обязало *управленія* гарантированныхъ желѣзныхъ дорогъ *приобрѣтать* все желѣзнодорожныя принадлежности не иначе, какъ съ публичныхъ торговъ.

На такое ходатайство министерство Путей сообщенія отозвалось, что *это ходатайство*, по сообщенію его съ *уставами* желѣзнодорожныхъ обществъ и *финансовымъ положеніемъ* послѣднихъ, *представляетъ* требованіе, полное осуществленіе котораго *оказывается*, къ сожалѣнію, весьма труднымъ.

Итакъ, государство гарантируетъ доходъ желѣзныхъ дорогъ, и въ то же время оно бессильно заставить дороги дѣйствовать наивыгоднѣйшимъ образомъ, т. е. пользоваться всеми выгодами свободной конкуренціи отечественныхъ производителей! Грустно, если условія концессіи имѣютъ въ дѣйствительности именно такой смыслъ. Но мы позволяемъ себѣ сомнѣваться въ этомъ. Мы думаемъ, что, не выѣшиваясь въ частности желѣзнодорожнаго хозяйства, правительство имѣетъ полное право входить въ обсужденіе того, всѣ ли мѣры были приняты даннымъ желѣзнодорожнымъ обществомъ для уменьшенія государственныхъ приплатъ. Къ числу такихъ мѣръ, безспорно, принадлежитъ и способъ заготовки рельсовъ и остальныхъ желѣзнодорожныхъ принадлежностей. Еслибы оказалось, что, впрочемъ, и существуетъ въ дѣйствительности, что желѣзныя дороги *приобрѣтаютъ* по высокимъ цѣнамъ рельсы, то государство въ правѣ признать дѣйствія общества *неправильными* и уменьшить сумму гарантіи, исключивъ изъ нея все то, что зависитъ отъ безхозяйственности распорядителей. Мы не знаемъ, конечно, какимъ путемъ контролируются желѣзнодорожные отчеты, и поступають ли они на ревизію въ Государственный контроль. Но по здравому смыслу, мы не можемъ не предполагать, что за государственнымъ контролеромъ остается право ревизовать дѣйствія министерства Путей сообщенія. Ревизуя эти дѣйствія, Государственный контроль имѣетъ безспорное право входить въ обсужденіе и того, насколько правильно рѣшеніе министерства Путей сообщенія, касающееся признанія правильности желѣзнодорожныхъ отчетовъ. Тутъ нѣтъ, конечно, надобности входить въ обсужденіе мелочей; но такія вещи, какъ *приобрѣтеніе* дорогами рельсовъ и другихъ желѣзнодорожныхъ принадлежностей въ три-дорога, не должно быть оставляемо безъ вниманія. Государственному контролю, мы въ томъ увѣрены, съ величайшей охотой доставятъ заводы свои *рейсквранты*, условія доставки до центральныхъ пунктовъ и свѣдѣнія о возможной годовой производительности. Имѣя въ рукахъ эти свѣдѣнія, Государственный контроль могъ явиться дѣйствительнымъ контролеромъ въ отношеніи гарантированныхъ желѣзныхъ дорогъ. Такой контроль сослужилъ бы не малую службу Уральскимъ заводамъ, открывъ имъ путь для *обща* желѣзнодорожныхъ принадлежностей, при условіи свободной конкуренціи. Насъ, конечно, интересуютъ совѣмъ не

то, сколько и кто изъ желѣзнодорожныхъ заправиль' положилъ себѣ въ карманъ. Мы ратуемъ за уничтоженіе препятствій для сбыта уральскихъ произведеній, — препятствій, главнѣйше, заключающихся въ хищническихъ наклонностяхъ желѣзнодорожныхъ воротиль. Мы убѣждены, что никакія контроли не воспрепятствуютъ брать взятки; но контроль можетъ достигъ того, что взятки эти лягутъ на производителей, а не на казну. Какое намъ дѣло до того, что заводчикъ раздастъ часть своихъ барышей взяточникамъ! Но общество въ правѣ требовать, чтобы та часть, которую теперь поставщики ассигнуютъ на взятки, не ассигновывалась изъ Государственного казначейства. Въ частности же всѣ, кому дороги интересы уральской горнозаводской промышленности, доставляющей пропитаніе сотнямъ тысячъ народу, прямо заинтересованы въ томъ, чтобы Государственный контроль вмѣшался въ дѣло о приобрѣтеніи рельсовъ и прочихъ желѣзнодорожныхъ принадлежностей, гарантированными желѣзными дорогами. Если ходатайство перваго съѣзда уральскихъ горнозаводчиковъ не встрѣило поддержки со стороны министертва Путей сообщеній, то Уралу остается одна надежда — поддержка со стороны Государственного контроля.

Читатели найдутъ въ этомъ номерѣ двѣ крайне характерныя корреспонденціи: изъ Верхнеуфалейскаго и Полевскаго заводовъ дѣло идетъ о борьбѣ населенія съ распространителями пьянства.

Помимо того, что при чтеніи этихъ корреспонденцій нельзя не возмущаться нахальствомъ кабатчиковъ, борьба эта имѣетъ глубокой смыслъ, и не мѣшаетъ, чтобы на борьбу эту обратило вниманіе и высшее начальство. Населеніе заводовъ и поразвитѣе и познергичнѣе земледѣльческаго. Разъ, если оно пришло къ сознанію о необходимости закрытія кабаковъ, то рѣшеніе это надо считать не шуткой какой, а рѣшеніемъ твердымъ, отстаивать которое будутъ многіе однообщественники. Тутъ является удобная арена для того, чтобы страсти народныя расходились. Вонъ въ Верхнеуфалейскомъ заводѣ, на сходѣ уже поднимали вопросъ о необходимости ударить въ набатъ. Слава Богу, что довѣренныя бр. Злоказовыхъ сумѣли вовремя сдаться, а то безъ безпорядковъ не обошлось бы, какъ разъ на сцену явился бы одинъ изъ нежелательныхъ случаевъ народнаго самосуда, и попали бы опять десятки обывателей на скамью подсудимыхъ. А за что, спрашивается? За невниманіе и бездѣйствіе властей, которыя не хотятъ явиться народу на помощь въ борьбѣ съ пьянствомъ. Борьба эта вызвана на свѣтъ Божій не частными лицами, а починомъ высшаго правительства. Неужели же этого недостаточно, чтобы заставить власти не бездѣйствовать. Каждый понимаетъ, что люди, привыкшіе торговать въ кабакахъ, пустятся на всякія продѣлки, чтобы не лишиться своихъ выгодъ. Нельзя было не предвидѣть этого, а потому невольнo задаешь себѣ вопросъ, что за побудительная причина, что власти относятся индифферентно въ борьбѣ народа съ нахальными поползновеніями кабатчиковъ? Вѣдь это насмѣшка, что при невыдачѣ приговоровъ на открытіе кабаковъ, акцизное управленіе выдаетъ патенты на открытіе складовъ. Склады устраиваются спеціально для снабженія кабаковъ виномъ. Кому же будетъ отпускать складъ вино, если кабаковъ нѣтъ налицо? Неужели же акцизное управленіе задалось тѣмъ, чтобы поощрять корчемство? Быть же этого не можетъ! Правда, что если мѣстный акцизный надзоръ не будетъ смотрѣть за этими складами, то общество можетъ учредить около склада караулъ, съ цѣлію слѣдить за своими однообщественниками, какъ не имѣющими кабаковъ, а потому не имѣющими права и покупать вино въ складѣ. Но это мало поможетъ, если мѣстное акцизное управленіе будетъ смотрѣть сквозь пальцы. Тогда обществу придется обращаться уже прямо къ управляющему акцизными сборами и къ губернскому начальству. Дай Богъ, чтобы общества ограничили этой легальной борьбой, и не обращались бы къ самоуправству, въ видѣ разбитія складовъ, поджоговъ ихъ и т. п.

Но обойдется ли безъ этого? — Сомнительно. А на кого должна будетъ тогда пасть вся нравственная отвѣтственность?

Взадъ и впередъ.

(Изъ записной книжки наблюдателя переселенческаго движенія.)

Обнародованное недавно правительственное распоряженіе о воспрещеніи переселенцамъ возвращаться на родину — снова выдвигаетъ на сцену переселенческой вопросъ. Я не намѣренъ входить въ обсужденіе всѣхъ послѣдствій, которыя можетъ имѣть это распоряженіе. Чтобы основательно обсудить это дѣло, необходимо изслѣдованіе, далеко выходящее за предѣлы газетной статьи. Надѣясь подробно поговорить еще объ этомъ въ послѣдствіи, я пока могу предложить въ распоряженіе читателей „Екатеринбургской Недѣли“ небольшой фактической очеркъ по этому вопросу. Здѣсь они найдутъ, во-первыхъ, нѣкоторыя свѣдѣнія о злобѣ дня — объ обратныхъ переселенцахъ, которые, побывавши на новомъ мѣстѣ и не обрѣты тамъ искомаго благосостоянія, возвращаются на родину, и, во-вторыхъ, параллельный рядъ свѣдѣній о переселенцахъ, идущихъ на новыя земли для пріисканія „крестьянскаго счастья“. Я думаю, что такимъ очеркомъ, сплошь составленнымъ изъ фактовъ, выхваченныхъ изъ самой жизни, я принесу мыслящему читателю гораздо больше пользы, чѣмъ разублюеніемъ гордіевыхъ узловъ однимъ взмахомъ пера.

Я уже сообщалъ въ „Екатеринбургской Недѣлѣ“ объ обратныхъ переселенцахъ-рязанцахъ.¹⁾ Въ настоящемъ очеркѣ мы будемъ имѣть дѣло съ такими же переселенцами, родомъ изъ Пермской, Вятской и Тобольской губерній, представляющихъ для читателя „Екатеринбургской Недѣли“, кромѣ общерусскаго, и свой мѣстный интересъ. Были еще, какъ я слышалъ, въ нынѣшнемъ году переселенцы, возвратившіеся, послѣ неудачи на новыхъ земляхъ, въ губерніи Воронежскую и Пензенскую, но самъ я ихъ не видѣлъ и потому сказать о нихъ ничего не могу. За то о переселеніяхъ крестьянъ изъ Пензенской губерніи въ Сибирь читатели найдутъ въ настоящемъ очеркѣ довольно обстоятельныя свѣдѣнія, такъ же, какъ и о переселеніяхъ изъ нѣкоторыхъ другихъ губерній, кромѣ Пермской, которой я намѣренъ посвятить особый очеркъ.

Всѣ свѣдѣнія, какія имѣются у меня объ обратныхъ переселенцахъ, по времени ихъ прибытія въ Ишимъ, относятся къ Іюню мѣсяцу: первая партія (рязанцы) прослѣдовала 5 Іюня, послѣдняя 28-го. Кладя на путешестве до Ишима недѣлю 5-ть, мы увидимъ, что переселенцы, о которыхъ свѣдѣнія у насъ имѣются, выѣхали изъ Томской губ. въ послѣднихъ числахъ Апрѣля или въ Маѣ, т. е. сейчасъ же послѣ распутицы иногда даже не дожидаясь, пока всѣ главныя рѣки войдутъ въ берега. Это значитъ, что люди спѣшатъ обратно на родину. Послѣ рязанскихъ переселенцевъ, о которыхъ уже была рѣчь, первыми мнѣ попались 2 новозски, принадлежащіе крестьянамъ, возвратившимся изъ Війскаго округа на родину, въ Екатеринбургскій уѣздъ. Они переселились въ Війскій округъ въ прошломъ году (въ 1881 г.) и поселились гдѣ-то въ 200 верстахъ отъ г. Війска, въ Анучской волости, среди киргизовъ. Послѣднее обстоятельство было причиной возвращенія ихъ на родину: сосѣдство киргизовъ имъ крайне не нравилось; почему не нравилось, этого баба мнѣ не объяснила. Больше я ни отъ кого ничего добиться не могъ; такъ, на вопросы всѣ отвѣчали весьма неохотно. Впрочемъ, это черта довольно общая у большинства обратныхъ переселенцевъ: на душѣ-ли у нихъ тяжело, такъ что пропадаетъ охота говорить о своей судьбѣ, или же тутъ имѣетъ мѣсто причина болѣе спеціальная, худая слава нашего города, опредѣлить не берусь.

Черезъ два дня, разговаривая съ партіей переселенцевъ, оставившейся на городской покотинѣ, я увидѣлъ 2 кабитки, несомнѣнно нереселенческія, ѣхавшія по направленію изъ Омска. Мы окликнули ихъ. Оказалось, что они возвращались изъ Війскаго округа. Бросить моихъ собесѣдниковъ и поспѣшить къ нимъ я не хотѣлъ, уже по такому простому соображенію, что синица въ рукахъ лучше журавля въ небѣ. Такимъ образомъ, когда я вернулся на базаръ, оказалось, что я пришелъ слишкомъ поздно: крестьяне уже собирались уѣзжать, и я успѣлъ поговорить съ ними минутъ 5 или 10. Въ

¹⁾ См. № 42, очеркъ „Самоходы“.

объихъ кибиткахъ помѣщалась всего 1 семья крестьянина Курганскаго округа. На родинѣ—сообщили мнѣ они—у нихъ было по 3 десятины на душу (вѣроятно, только пахатной земли). Хлѣба имъ хватало не только для себя но и на продажу, причемъ продавалось именно ничто иное, какъ избытки. Но „рыба ищетъ, гдѣ глубже,—человѣкъ, гдѣ лучше“, объяснила мнѣ баба: думали лучше своихъ мѣстъ отыскать, а вышло, что опять на свои мѣста возвращаемся“. Въ Бйскомъ округѣ не понравилось имъ потому, что тамъ все „жержаки“ (раскольники): имъ надо всѣхъ на свою вѣру оборотить; церквей нѣтъ и т. п. Съ другой стороны, тамъ „пріемка“ дорога (т. е. общества дорого берутъ за причисленіе новыхъ членовъ). Поэтому они порѣшили вернуться. Въ передкѣ одной изъ кибитокъ я замѣтилъ ружье.

— Зачѣмъ у васъ ружье? Охотой что-ли занимаетесь? спросилъ я.

— Нѣтъ, хоть и не охотой, а дорога незнакомая, для вѣрности; все же лучше!

На этомъ бесѣда наша окончилась, такъ какъ переселенцы тронулись въ путь.

Черезъ четыре дня послѣ этой встрѣчи, возвращаясь изъ-за города, куда я провозжалъ партію переселенцевъ, я засталъ верстахъ въ 4-хъ отъ города, на опушкѣ небольшого лѣска, группу, состоящую изъ старухи, молодой бабы, мальчика-подростка и маленькой дѣвочки. Недоставало хозяина, который былъ въ городѣ. Это были переселенцы, возвращавшіеся изъ Каинскаго округа на родину, въ с. Лекарево, Елабугскаго уѣзда, Вятской губ. Въ прошломъ году (въ 1881) они, вмѣстѣ съ другой семьей, переселились въ Каинскій округъ, гдѣ мѣстомъ поселенія избрали Еремину заимку. Причины, вынудившія ихъ переселиться, заключались въ недостаткѣ земли и, главнымъ образомъ, лѣса. Всей земли, считал и неудобную, въ с. Лекарево приходится по 5 десят. на душу, но лѣсовъ совсѣмъ нѣтъ, такъ какъ мѣсто тамъ степное; всѣ дома поэтому крыты соломой. Въ то же время и подать велика: 10 рублей въ годъ. Но и на новомъ мѣстѣ имъ не понравилось и, издержавши въ передній путь рублей 100, они однако предпочли вернуться на родину. По ихъ рассказамъ, пшеница въ Каинскомъ округѣ родится плохо, строевой лѣсъ далеко, въ 15 верстахъ, а пріемка въ общество дорога, по 20 руб. съ души.

Въ Ишимѣ эти горемъчки чуть было не лишились лошади, которую увели жулики; но по внесеніи выкупа, лошадь была имъ возвращена.

Перейдемъ теперь къ переселенцамъ другой категоріи, проходившимъ одновременно съ описанными партіями „обратныхъ“.

Въ половинѣ Іюня движеніе переселенцевъ черезъ г. Ишимъ шло какъ-то вяло. Вечеромъ 20-го числа я однако снова встрѣтилъ порядочный обозъ, 15 кибитокъ, въ которыхъ ѣхало 14 семействъ, родомъ изъ с. Гололобовскаго, Козловскаго уѣзд., Тамбовской губ. Обстоятельства, сопровождавшія переселеніе, крестьяне передали мнѣ въ такомъ видѣ. Въ нынѣшнемъ году, изъ Кузнецкаго округа, Томской губ., пріѣхалъ къ нимъ ихъ землякъ, дьячекъ, прожившій тамъ 20 лѣтъ. Дьячекъ этотъ сталъ собирать на переселеніе партію крестьянъ въ 300 душъ, и ко времени отъѣзда встрѣченныхъ мною переселенцевъ, успѣлъ уже собрать чуть-ли не все это количество изъ 5 сосѣднихъ селъ. Я запомнилъ названія только трехъ селеній: кромѣ названнаго, въ числѣ ихъ были: Глазокъ и Епанчи. Изъ одного села Гололобовскаго вышло 30 семей; изъ нѣкоторыхъ другихъ еще больше. Такой наплывъ переселенцевъ объясняется весьма невыгодными экономическими условіями быта на родинѣ. Всей земли у нихъ имѣется: въ одномъ полѣ по 15 саж., въ другомъ по 10, а въ третьемъ по 13 саж. на душу, т. е. всего около 1 десятины пахатной земли; есть кой-какой плохонькій выгонъ, но скотину все больше по паре пасугъ; есть и лугъ, но очень небольшой. Данныя эти, однако, далеко не выражаютъ собою дѣйствительнаго распредѣленія земли между крестьянами, такъ какъ со времени послѣдней ревизіи, въ с. Гололобовскомъ не было передѣла, между тѣмъ въ 1858 г. въ ревизіи внесено 649 душъ населенія этого села, въ настоящее-же время въ немъ безъ малаго

душъ 1000 будетъ. Въ настоящемъ году, когда вышли переселенцы, гололобовскіе крестьяне собирались передѣлять землю. Если будетъ передѣль, говорили мужики, то тогда всякому достанется не болѣе, чѣмъ по 8 саж. въ полѣ, т. е. по $\frac{4}{5}$ дес. пахатной земли. Хотя крестьяне с. Гололобовскаго принадлежатъ къ разряду государственныхъ, но земли ихъ окружены владѣніями помѣщичьими и купеческими. Благодаря недостатку, который терпятъ крестьяне въ землѣ, наемныя цѣны на послѣднюю держатся на большой высотѣ. Какъ неизбежное дополненіе къ нимъ являются весьма низкія цѣны на трудъ. Нанять десятину земли стоитъ 22—25 р. въ лѣто, а обработать ее, т. е. вспахать, засеять, убрать хлѣбъ и свезти,—по словамъ крестьянъ,—3 руб. ²⁾ Цѣна годовому работнику руб. 50—60.

Таковы условія, заставившія ихъ переселиться. О видахъ своихъ на будущее они не могли сказать ничего опредѣленнаго—намѣрены, по прибытіи въ Кузнецкій округъ, поставить свой поселокъ, но и только; больше ничего они не умѣли сообщить. Подѣлюсь теперь свѣдѣніями о ихъ путешествіи. Изъ дому они выѣхали на лошадяхъ и ѣхали такъ до Пензы, гдѣ, вмѣстѣ съ лошадьми и повозками, сѣли „на машину“, которая доставила ихъ въ Оренбургъ. За билеты они платили $\frac{1}{4}$ стоимости. Дорогой, въ Батракахъ, ихъ переписали и выдали имъ печатный маршрутъ, который они во время дальнѣйшаго пути потеряли; да и вообще они этому маршруту, повидимому, не придавали большого значенія, такъ какъ, вопреки маршруту, поѣхали не на Петропавловскъ, а на Ишимъ, и, надо думать, за все время даже ни разу съ нимъ не справлялись. Путь отъ Козлова только до Пензы продолжался цѣлыхъ 2 недѣли, до Ишима же они ѣхали 8 недѣль. Впрочемъ, не всѣ они вышли въ одно время. Въ обозѣ была одна семья, которая поѣхала было вмѣстѣ съ другими 4 семьями; но тѣ были „позажививѣ“, лошадей у нихъ было больше, да и лошади были помоложе; такимъ образомъ уже подъ Моршанскомъ семья моего собесѣдника отстала отъ своихъ спутниковъ, которые уѣхали впередъ; только въ Батракахъ онъ нашолъ другой обозъ своихъ односельцевъ, съ которыми я его встрѣтилъ.

Черезъ три дня послѣ описанной встрѣчи, прійдя на скотину, я засталъ тамъ два большихъ обоза: 15 кибитокъ, составлявшихъ обозъ мордвиновъ, изъ Краснослободскаго у., Пензенской губ., да 16 кибитокъ, въ которыхъ помѣщалась другая переселенческая партія, родомъ изъ Нижнеярславской волости, Моршанскаго у., Тамбовской губ.; въ этой послѣдней партіи были также 3 семьи воронежскихъ хохловъ. Одна изъ малороссійскихъ семей вышла въ путь еще о Святой и, слѣдовательно, находилась въ пути, безъ малаго, 3 мѣсяца; дѣло въ томъ, что эта семья до Троицка всю дорогу шла *тышкомъ*; только уже въ Троицкѣ они наняли мѣста въ кибиткахъ у моршанцевъ, съ которыми я ихъ встрѣтилъ. Вся партія состояла изъ 7 семействъ, но въ числѣ послѣднихъ было одно, состоявшее изъ 6 женатыхъ братьевъ, седьмого брата—мальчика и одной или двухъ незамужнихъ сестеръ. Одному только этому семейству принадлежали 6 повозокъ. Остальныя распредѣлены были весьма неравномѣрно: 1-ой семьѣ моршанскихъ крестьянъ принадлежали 3 кибитки, другой—2, а третьей 1; остальныя 4 кибитки принадлежали 2 семьямъ воронежцевъ.

³⁾ Въ этой партіи ѣхалъ одинъ батракъ, какъ опредѣлила его положеніе старуха-переселенка; это былъ какой-то старикъ, у котораго не было средствъ на проѣздъ по желѣзной дорогѣ. Одна изъ моршанскихъ семей заплатила за него по желѣзной дорогѣ 17 руб и везла его, уже въ качествѣ баграка: старикъ обязанъ былъ работать на семью „до заговѣнья“.

— А развѣ вы тамъ сразу своимъ хозяйствомъ заживете? спросилъ я хозяйку, у которой нанялся старикъ.

— Прійдется ужъ такъ.

²⁾ На основаніи другихъ, извѣстныхъ мнѣ данныхъ о той же мѣстности, я предполагаю въ этихъ словахъ крестьянъ ошибку, вызванную неточностью выраженій; надо полагать, что 3 р. составляютъ плату не за обработку и уборку, но *отдѣльно за каждую*.

³⁾ О такомъ распредѣленіи я заключаю изъ того, что сообщая мнѣ о распредѣленіи кибитокъ между ихъ дѣтными семьями, моршанская баба упоминала, что въ ихъ артели одна семья ѣдетъ въ 6 кибиткахъ, другая—въ 3-хъ и одна семья въ 2-хъ; слѣдовательно, четвертая обладала только одною кибиткою.

— Вѣдь тамъ надо имѣть трехъ лошадей, не то, что у васъ—на одной землю ковыряютъ.

— У насъ есть три лошади.

Изъ дальнѣйшихъ разсказовъ старухи я заключилъ, что у этой семьи были деньги на первое обзаведеніе, хотя на видъ она глядѣла довольно неказистой. Другая семья, самая большая (та, которая состояла Изъ 6 братьевъ), издержавши на дорогу 300 руб., поставлена была въ довольно затруднительное положеніе, такъ какъ деньги были уже на-исходѣ, приходилось продавать кое-какія вещи изъ имущества, чтобы сбиться на дальнѣйшій путь. Старшій братъ и мнѣ предлагалъ купить у него сапоги. Вообще же семья эта не изъ бѣдныхъ; но у нихъ остались не проданными домъ, хлѣбъ и прочее имущество. Для ликвидаціи хозяйства, на родинѣ остался отецъ, который долженъ былъ послѣдовать за ними немедленно, по полученіи денегъ. Съ пріѣздомъ его, средства у нихъ должны были явиться. По обыкновенію всѣхъ переселенцевъ, попавшихъ въ затруднительное положеніе, они осѣдомились, не могли ли бы они получить ссуду въ здѣшнемъ банкѣ. Въ который-то разъ мнѣ пришлось объяснять, что никакихъ денегъ имъ ждать неоткуда. Другіе жаловались мнѣ, что они совсѣмъ издержались, такъ что уже подходили „подъ окна“.

Такіе случаи въ переселенческой практикѣ не рѣдкость, и мнѣ лично, за истекшее лѣто, извѣстно ихъ немало. Послѣднимъ распоряженіемъ возможность очутиться въ безвыходномъ положеніи среди дороги, въ принципѣ, правда, устраняется, но надо опасаться, что выполнение вѣдь ли будетъ соотвѣтствовать задуманной цѣли. Для иллюстраціи приведу небольшой эпизодъ изъ моихъ наблюденій. Пріѣзжаетъ нинѣшнимъ лѣтомъ въ г. Ишимъ партія рязанскихъ переселенцевъ, Сапожковскаго у., изъ разныхъ деревень Путятинской и Романово-Дарковской волостей. Это было 7 Іюня. Партія была не маленькая, числомъ въ 16 семействъ. Отъ другихъ, встрѣченныхъ мною переселенцевъ, она отличалась рѣзко бросающимися въ глаза признаками бѣдности. Такъ, обыкновенно, переселенцы въ Тюмени докупаютъ лошадей и повозки, на которыхъ продолжаютъ путь. Между тѣмъ въ этой партіи было только 5 семействъ, имѣвшихъ необходимыя для этого средства; прочія вынуждены были ѣхать до Ишима на наемныхъ лошадяхъ. Здѣсь еще 4 семьи обзавелись своими лошадьми. Оставалось 7 семействъ, которымъ, совершенно буквально, представлялась знаменитая въ нашей народной поэзіи дилемма: „Пойдешь направо—самъ будешь всю дорогу и голоденъ, и холоденъ, а конь будетъ цѣль; пойдешь налево—конь пропадетъ, да самъ будешь сытъ“. Но какъ идти безъ коня за тысячу слишкомъ верстъ? Я говорю: совершенно буквально представлялась дилемма. Дѣйствительно: если купить лошадь даже сообщая двумъ семьямъ (за 35 руб.), то не хватитъ денегъ на прокормленіе. Какъ тутъ быть? По счастью, имъ попался на встрѣчу какой-то полицейскій стражникъ, который сообщилъ имъ, что въ с. Александровскѣ (Голоуновской волости, Ишимскаго окр.) есть много свободной земли и общество охотно приметъ свободныхъ переселенцевъ, предпочитая ихъ ссыльнымъ. (Вотъ какимъ путемъ переселенцы получаютъ у насъ необходимыя для нихъ свѣдѣнія! Чего лучше, но все же ѣхать наугадъ боязно. Разсказали мнѣ это мужики, и у меня явилась мысль похлопотать за нихъ „гдѣ слѣдуетъ“. Я попросилъ ихъ сообщить мнѣ точныя свѣдѣнія о ихъ семейномъ составѣ (о числѣ наличныхъ душъ обоего пола и о числѣ работниковъ и работницъ) и съ этими свѣдѣніями отправился въ полицейское управленіе, надѣясь на любезность исправника (въ то время исправникомъ у насъ былъ г. Красинъ, служавшій нынѣ въ Тюмени), который, какъ я надѣялся, не откажется мнѣ въ своемъ содѣйствіи. По несчастью, его въ городѣ не было, и вотъ у меня произошелъ слѣдующій разговоръ:

— Я пришелъ къ вамъ съ просьбой. Сюда пріѣхало 9 семействъ переселенцевъ. Они сидятъ уже здѣсь второй день; лошадей у нихъ нѣтъ, денегъ тоже нѣтъ, а путь дальній. Они слышали, что здѣсь есть свободныя земли. Такъ не можете ли вы указать имъ многоземельныхъ волостей, гдѣ они могли-бы причислиться?

— А вы съ какой стати о нихъ хлопочете? былъ первый вопросъ.

— Потому хлопочу, что они сами ничего этого не понимаютъ, а я могу за нихъ похлопотать.

— Нѣтъ, у насъ нѣтъ никакихъ свѣдѣній, мы никакихъ свѣдѣній вамъ дать не можемъ,—съ любезною, правда, улыбкою отвѣчалъ администраторъ.

— Какъ же это нѣтъ никакихъ свѣдѣній? Вѣдь должны же быть какія-нибудь свѣдѣнія о количествѣ земли по волостямъ, если не по обществамъ?

— Да кто ихъ знаетъ, гдѣ эти свѣдѣнія! Посмотрите: вонъ у насъ какіе шкафы, гдѣ тутъ разыщешь!

Шкафы, дѣйствительно, размѣрами своими внушали невольное благоговѣніе, тѣмъ не менѣе я не испугался:

— Позвольте мнѣ поискать: я, быть можетъ, разыщу.

— Нѣтъ, этого нельзя. Да у насъ, право, и нѣтъ никакихъ свѣдѣній. Вотъ развѣ исправникъ пріѣдетъ, у него, можетъ быть, есть; а мы вамъ никакихъ свѣдѣній дать не можемъ. Впрочемъ, у насъ и теперь сдаются съ торговъ оброчныя статьи; сходите къ полицейскому надзирателю, справьтесь у него. Могутъ и они арендовать.

И тутъ же совѣтъ поучительный далъ

Питательной пиццей питаться!

вспомнилъ я, по этому случаю, знаменитаго доктора, рекомендовавшаго такую діету умирающему съ голода. Въ самомъ дѣлѣ, извольте-ка посовѣтовать мужикамъ, у которыхъ ни гроша за душой, арендовать участокъ въ нѣсколько сотъ десятинъ! Дождаться пріѣзда исправника мнѣ не пришлось, такъ какъ мужики на слѣдующее утро уѣхали; удерживать же ихъ, послѣ этого, я уже не рѣшался.⁴⁾ Я очутился въ чрезвычайно глупомъ положеніи: сначала пообѣщавъ похлопотать, а потомъ пришелъ ни съ чѣмъ. А между тѣмъ, мѣсяца черезъ два я узналъ, что всего въ 7 верстахъ отсюда, въ д. Мало-Удаловой, переселенцевъ охотно приняли бы. Вотъ подите же! Земли много, а воспользоваться ею нельзя, и все это не потому, что администраторъ оказался нехорошимъ человѣкомъ; отнюдь нѣтъ: ничего дурнаго съ его стороны ни ранѣе, ни позже я не видѣлъ и вообще съ дурной стороны его не знаю, человѣкъ онъ даже, повидимому, не злой. Все дѣло тутъ не въ личныхъ качествахъ того или другаго чиновника, а въ общемъ духѣ, вслѣдствіе котораго, вмѣсто того, чтобы отвѣчать на вопросъ, вамъ возражаютъ: „съ какой стати?“ Въ самомъ дѣлѣ, „съ какой стати“ человѣкъ интеллигентный, очевидно безъ всякихъ корыстныхъ цѣлей, посвящаетъ свой досугъ какому-то мужикамъ? Это что-то неспроста! Тутъ что-нибудь да есть! такъ разсуждаетъ администраторъ—и не онъ одинъ, а „все“. Никто, напр., не удивится въ Ишимѣ, если увидитъ въ толпѣ переселенцевъ жулика, а когда къ переселенцамъ подходилъ я, да еще „съ книжкой“⁵⁾, тогда великій разъ я видѣлъ издали въ гостинномъ ряду кучку торговцевъ, съ удивленіемъ глядящую на меня, точно я собирался разрушить государство. При такихъ взглядахъ на дѣло, трудно ожидать серьезнаго отношенія къ нему: подписано и съ плечъ долой!

Прибавится еще нѣсколько десятковъ исходящихъ и входящихъ номеровъ—и дѣло съ концомъ! Я могъ бы привести примѣръ, какъ люди уже второй годъ сидятъ въ здѣшнемъ округѣ, въ ожиданіи *назначеннаго* имъ пособія на дальнѣйшее путешествіе въ Амурскій край, но я и такъ отвлекся.

Возвратимся къ нашимъ моршанцамъ. Неблестяще было положеніе ихъ на родинѣ. „Въ иныхъ деревняхъ подходили мы подъ окна, разсказывала баба;—спрашиваютъ насъ:

— Зачѣмъ васъ, самоходовъ столько идетъ?

— Господа! Да развѣ мы стали бы 4000 верстъ мѣрять, кабы тамъ можно было жить?“

Весь земельный надѣлъ ихъ простирался до 2 десят. на душу; отсюда въ одномъ полѣ приходилось 25 саж., въ другомъ—15. Подати составляютъ ежегодный расходъ въ 10 руб. на душу. Перелагая платежъ на землю, получимъ обложеніе въ размѣрѣ 5 р. съ десятины! Нечего и говорить, что такое обложеніе чрезвычайно высоко; по мѣстнымъ цѣнамъ, о которыхъ ниже, оно составляетъ отъ 20 до 25% всего чистаго дохода! Послѣдняя раскладка податей, т. е. послѣдній передѣлъ—говоря общее,—имѣлъ мѣсто въ 1876 г. Передѣлъ

⁴⁾ Подробнѣе объ этихъ переселенцахъ см. «Сиб. Газ.», № 41., ст. «Самоходы».

произведенъ былъ на 6 лѣтъ, такъ что въ нынѣшнемъ году долженъ былъ состояться новый передѣлъ; отъ этого передѣла переселенцы ждали еще большей „тѣсноты“ въ землѣ. По ревизии, рассказывали они, у нихъ считалось всего 860 душъ, а теперь 1155, а земля все та же. Недостатокъ собственной земли не можетъ быть восполненъ арендой чужой земли, такъ какъ цѣны на землю чрезвычайно дороги: отъ 20 до 25 р. за десятину въ лѣто. Чтобы показать, что такое означаютъ подобныя цифры, приведу слѣдующій расчетъ со словъ крестьянъ. На десятину высѣваютъ 18 пудовъ овса; сборъ составляетъ 60 пудовъ—не могу въ точности сказать: сверхъ сѣмянъ или включая послѣднія; предполагаю лучшей случай (урожай самъ 4 слишкомъ, т. е. довольно обыкновенный);—въ этомъ случаѣ вырученная цѣнность составитъ 24 руб., по цѣнѣ овса въ 40 к. за пудъ; изъ этихъ денегъ надо внести арендную плату. Крестьянину за работу остается чуть-ли не одна только солома. Представляетъ ли болѣе выгоды производство ржи (пшеницы у нихъ вовсе не сѣютъ), сказать не могу. Не внесъ крестьянинъ въ срокъ арендныхъ денегъ—землевладѣлецъ свозитъ весь хлѣбъ въ свой овинъ, куда мужикъ не принесетъ выкупа. Изъ всего сказаннаго читатель уже заранее можетъ заключить, что цѣны на трудъ въ данной мѣстности весьма невысоки, особенно если сравнить ихъ съ арендной платой. Обработать и убрать десятину стоитъ 5 р.; подневная плата въ рабочую пору—отъ 50 к. до 1 руб. Ко всемъ этимъ бѣдамъ прибавляется другая, новая: отсутствие лѣсовъ, которыхъ нѣтъ нигдѣ въ окрестности; топить приходится соломой, возъ которой, т. е. конна (52 снопа), стоитъ 50 к.

Крупные землевладѣльцы, владѣющие землею въ сосѣдствѣ—помѣщики и частью купцы-арендаторы. Былъ и тамъ слухъ, что „землю поровняютъ“, но „то-ли будетъ это, то-ли нѣтъ“, мужики не знали. Покуда, въ нынѣшнемъ году изъ ихъ села выселилось, кромѣ нихъ, еще 44 семьи, ушедшія раньше моихъ знакомыхъ; выселяется „почти вся губернія“. Наши знакомые ѣхали въ Війскій округъ, гдѣ у нихъ живутъ родные; одни поселились тамъ уже лѣтъ 15 тому назадъ, другіе недавно, и все они, въ своихъ письмахъ, въ одинъ голосъ хвалятъ тамошній мѣста.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Съѣздъ южныхъ горнопромышленниковъ, ходатайствуя о возложеніи на окружающихъ инженеровъ обязанности надзора за тѣмъ, чтобы рудопрмышленники Донецкаго бассейна исполняли правила относительно жилищъ и больницъ для горнорабочихъ, учредили между собою „общество для пособія увѣчнымъ горнорабочимъ и семействамъ убитыхъ“. Для этой цѣли южные горнопромышленники установили обязательный для всѣхъ владѣльцевъ копей взносъ по 10 к. съ вагона отправленнаго угля.

„Новое Время“, рассуждая объ этомъ, говоритъ:

„Такимъ образомъ, улучшеніе жизненной обстановки, хотя части несчастныхъ тружениковъ-горнорабочихъ, обеспечено, и вѣрнѣе не пожелать, чтобы этотъ добрый починъ не остался безъ подражанія со стороны владѣльцевъ копей и рудниковъ въ царствѣ Польскомъ, на Уралѣ, въ Сибири и т. д., гдѣ еще меньше прецедентовъ предполагать удовлетворительную обстановку рабочей силы“.

Умная рѣчи—пріятно слушать. Но сужденія изъ теплаго петербургскаго кабинета объ относительномъ положеніи рабочихъ въ землѣ Войска Донскаго, гдѣ рабочіе пришлые, въ сравненіи съ рабочими Урала, гдѣ населеніе осѣдлое, совсѣмъ невѣрно. То, что кажется „Новому Времени“ верхомъ гуманизма, для насъ, людей ближе стоящихъ къ рабочимъ, имѣетъ совсѣмъ иной характеръ. За каждый несчастный случай хозяину копей приходится платиться.

Теперь эти хозяева устроили складчину, руководствуясь совершенно справедливой идеей о томъ, что міромъ легче платить каждому въ отдѣльности. И это-то возведено „Новымъ Временемъ“ въ подвигъ гуманизма! Ну не наивно ли это?!

ТЕЛЕГРАММЫ СѢВЕРНАГО ТЕЛЕГРАФНАГО АГЕНТСТВА.

Петербургъ, 24-го Января. Сегодня, въ день тезоименитства Ея Высочества Великой Княгини Ксеніи Александровны, въ церкви Аничкова

дворца былъ молебенъ, въ присутствіи Ихъ Императорскихъ Величествъ и другихъ Высочайшихъ особъ; затѣмъ—завтракъ, во время котораго хоръ Славянскаго исполнилъ русскія и славянскія пѣсни и, между прочимъ, старинную пѣсню: „Слава Государю Великому, слава!“

Сегодня вечеромъ въ церкви Аничкова дворца, въ присутствіи Ихъ Императорскихъ Величествъ, совершилось бракосочетаніе товарища министра Внутреннихъ дѣлъ, генерала Оржевскаго, съ фрейлиной, княжною Шаховскою.

26-го Января. Газеты, въ глобоко прочувствованныхъ выраженіяхъ, привѣтствуютъ Высочайшій манифестъ и видятъ въ предстоящемъ священномъ коронованіи знаменіе полного успокоенія умовъ и оживленіе торговли и промышленности. Обращая вниманіе на разъясненія, почему торжество отлагалось, газеты говорятъ, что чувство, высказываемое Его Величествомъ Государемъ Императоромъ, найдетъ глубокой откликъ въ сердцахъ вѣрующаго и преданнаго своему Царю народа. Хлѣбникову заказано столовое серебро, для коронаціи, на 150,000 рублей. Считая серебро, уже пахнущее въ московскихъ дворцахъ, сервировка будетъ на 6.000 персонъ.

По слухамъ, министерство Внутреннихъ дѣлъ предписало комитетамъ по земскимъ дѣламъ—доставить къ веснѣ точныя свѣдѣнія о народномъ продовольствіи и образованіи.

Русскія желѣзныя дороги перевезли 1.244 милліона пудовъ, а выручили 190 милліоновъ рублей. Въ 1882 году въ Петербургъ привезено желѣзными дорогами 86, и по Невѣ 201 милліоновъ пудовъ, а вывезено 42 милліона.

Сегодня возвратился изъ-за границы Его Высочество Великій Князь Николай Николаевичъ.

25 Января былъ костюмированный балъ у Ея Высочества Великаго Князя Владимира Александровича; приглашенныя, около 250 знатныхъ особъ, и Августѣйшія козьява были одѣты боярами и боярынями 17 вѣка Его Величество Государь Императоръ былъ въ мундирѣ конной артиллеріи, а Ея Величество Государыня Императрица была въ костюмѣ Царевны.

27-го Января. По слухамъ, вопросъ о высшихъ женскихъ курсахъ рѣшенъ окончательно. Женщины-врачи получаютъ право на частную практику по общимъ болѣзнямъ и на службу въ женскихъ и дѣтскихъ больницахъ.

29-го Января. По случаю юбилея Жуковскаго, газеты посвящаютъ памяти поэта статьи и стихотворенія, приводятъ его мысли и перечисляютъ добрыя дѣла. Завтра въ большемъ театрѣ, въ концѣ спектакля, составленнаго изъ произведеній Жуковскаго, будетъ вѣнчаніе бюста поэта.

Академику Везобразову поручено описаніе Московской выставки.

30-го Января. Сегодня на Воскресенье, въ два часа по-полуночи, вынесенъ вердиктъ присяжныхъ по дѣлу о злоупотребленіяхъ въ обществѣ Взаимнаго Кредита. Подсудимые: Синебрюховъ, Жадимеровскій, Погребовъ, Кирибаумъ, Емельяновъ, Мейеръ и Викторъ Поспѣевъ, признаны виновными въ подлогахъ и растратѣ, а остальные подсудимые оправданы. Въ пять часовъ утра прочитана резолюція—всѣхъ виновныхъ лишить правъ состоянія и сослать: Кирибаума въ Иркутскую губернію на три года, а остальныхъ подсудимыхъ въ Томскую губернію; гражданскій искъ рассмотрѣть особо; Поспѣеву ходатайствовать, вѣсто ссылки, заключеніе въ тюрьму на одинъ годъ; судебныя издержки возложить на подсудимыхъ. Круговою порукою, Синебрюховъ, Жадимеровскій, Погребовъ и Мейеръ внесли залогомъ и по этому оставлены на свободѣ; остальные арестованы.

Сегодня, 30 Января, скончался въ Петербургѣ митрополитъ всѣхъ римско-католическихъ церквей въ Россіи, Антоній Фіалковскій.

Симферополь, 24-го Января. Въ губернское земское собраніе внесенъ вопросъ о надѣленіи безземельныхъ мѣщанъ и разночищевъ землею.

Москва, 28-го Января. „Листокъ“ сообщаетъ, что въ коронацію, на Холмскомъ полѣ раздадутъ народу милліонъ миткалевыхъ платковъ съ изображеніемъ богини изобилія, а для угощенія устроятъ 16 бассейновъ, вмѣщающихъ 40,000 ведръ пива, котораго раздадутъ 800,000 кружекъ; кромѣ того каждому дадутъ 2 билета: по одному получить кулекъ гостинцевъ а по другому—буфетное угощеніе. Дума ассигновала на празднества 200,000 рублей.

Ирбитъ, 30-го Января. Товаровъ къ ярмаркѣ привезено много, но на хорошій спросъ надежды мало.

Парижъ, 24-го Января. Сегодня судебный слѣдователь передалъ на заключеніе прокурора постановленіе о преданіи суду принца Наполеона, за попытку уничтожить существующую форму правленія. Прокуроръ представитъ свое заключеніе судебной палатѣ, вѣроятно, чрезъ

пять дней. Въ пятомъ избирательномъ округѣ Парижа избранъ депутатомъ докторъ Бурневиль, радикалъ и социалистъ.

Большинство избранной сенатомъ комиссіи, по дѣлу принцевъ, осуждаетъ вотивированный палатою законопроектъ.

25-го Января. За законъ о претендентахъ, вотивированный палатой, стоятъ 114 сенаторовъ, противъ 143; пренія начнутся въ Субботу. Всѣ убѣждены, что сенатъ отвергнетъ законопроектъ, и тогда столкновение съ палатой будетъ неизбежно. Министерство рѣшило отстаивать постановленія палаты.

26-го Января. Всѣ газеты воспроизводятъ манифестъ Его Величества Государа Императора и хвалятъ возвышенность чувствъ.

Дѣло принца Наполеона будетъ разсматриваться въ Мартѣ.

27-го Января. Въ комиссіи сената военный министръ заявилъ, что сыновья принцевъ не будутъ подлежать воинской повинности. Докладъ комиссіи предлагаетъ безусловное отклоненіе законопроекта о претендентахъ.

Шарретъ выѣхалъ въ Гарицу, къ графу Шамбору.

28-го Января. Принцъ Наполеонъ освобожденъ, по распоряженію судебной палаты. Жюль Ферри отказался сформировать новое министерство.

Изъ Лондона сообщаютъ, что принятіе Дунайской конференціей предложенія Россіи, относительно Килійскаго гирла, несомнѣнно.

29-го Января. Сенатъ осуждаетъ законопроектъ о претендентахъ. Министръ юстиціи, отъ лица правительства, защищаетъ вотивированную палатою мѣру, и если въ сенатѣ воспротивятся имъ, правительство согласится на компромисъ.

Принцъ Наполеонъ отправляется въ Англію, чтобы посѣтить императрицу Евгению.

30-го Января. Дальнѣйшее обсужденіе сенатомъ законопроекта о претендентахъ отложено до Понедѣльника.

Цетинье, 24-го Января. Черногорія ведетъ переговоры съ папою о заключеніи конкордата объ учрежденіи католическаго епископства въ Антивари.

Вѣна, 24-го Января. Сегодня, подъ предсѣдательствомъ императора, австрійскіе и венгерскіе министры совѣщались о постройкѣ стратегическихъ желѣзныхъ дорогъ въ Венгріи и Галиціи и организаціи австрійскаго ландвера.

Каиръ, 26-го Января. Въмѣстѣ съ назначеніемъ англичанина Кольвина совѣтникомъ Египетскаго правительства по финансовымъ дѣламъ, обнародованъ докладъ Шерифа-паши, доказывающій, что упраздненіе англо-французскаго контроля было необходимо потому, что неотвѣтственные чиновники только затрудняли управленіе; совѣтникъ же будетъ дѣйствовать въ предѣлахъ, указанныхъ правительствомъ.

Лондонъ, 27-го Января. Члены парламента, ирландцы: Девиттъ и Гилли, арестованы за отказъ отъ обязательства не провознить зажигательныхъ рѣчей.

Дюфферинъ высказался противъ присоединенія Египта. Онъ предлагаетъ, для обезпеченія англійскихъ интересовъ, достаточной помощи хедиву, чтобы организовать стражу.

Сегодня открыта Дунайская конференція; предсѣдательствуетъ Гренвиль.

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ „ЕКАТЕРИНБУРГСКОЙ НЕДѢЛИ.“

Верхне-Уфалейскаго завода. Съ Октября мѣсяца, прошедшаго 1882 года, злобой дня для уфалейцевъ служатъ витейный вопросъ и мѣры къ ограниченію пьянства съ его неотрадными послѣдствіями.

3-го Октября собранный здѣшній сельскій сходъ постановилъ, вмѣсто имѣвшихся до того 2-хъ питейныхъ заведеній, непосредственно отъ общества открыть, въ видѣ опыта, съ новаго 1883 года, одно заведеніе и притомъ только съ продажей на-выносъ, а что касается распивочной продажи, то такую не допускать ни подъ какимъ видомъ. Предъ наступленіемъ новаго года, мѣстнымъ „свѣдущимъ людямъ“ палліативныя мѣры октябрьскаго приговора показались недостаточными, и въ 26 Декабря собравшійся сельскій сходъ уже постановляетъ не имѣть въ заводѣ ни въ какихъ видахъ ни одного заведенія. И вотъ наступаетъ роковой для пьянства новый годъ. Вина нѣтъ, кабаки прикрыты. Въ результатѣ полное водвореніе тишины и спокойствія. Нѣтъ тѣхъ праздничныхъ буйствъ, дракъ и мордобитій, которыя практиковались при существованіи кабаковъ. Слѣдующіе, послѣ праздниковъ, дни волостное правленіе не осаждается жалобами на безобразія

праздничныхъ кутежей, и, наконецъ, въ рабочее время цеховой народъ, идя съ работы, не пропиваетъ съ себя защитка и вачегъ. Но такое спокойствіе между жителями продолжалось весьма недолго. Въ ночь съ 15 на 16-е Января разнеслось по заводу, что привезено отъ Злоказова до 5-ти бочекъ водки и открывається въ селеніи винный складъ. Утромъ, на другой день, волостному старшинѣ дѣйствительно пришлось убѣдиться въ прибытіи склада отъ Злоказова. Довѣренные послѣдняго, зная о прикрытіи кабаковъ обществомъ, не предупредили даже мѣстныхъ властей объ открытіи склада. Въмѣстѣ съ тѣмъ, въ обществѣ началось волненіе. Жители недоумѣвали тому, какъ г. Злоказовъ, не имѣя приговора на открытіе кабака, привозить нѣсколько бочекъ вина? Въ такомъ случаѣ, какой имѣетъ смыслъ составленіе разныхъ приговоровъ? Не лучше ли выдавать большее число приговоровъ на открытіе кабаковъ—по крайности, общество получить, по обыкновенію, за нихъ деньгами нѣсколько тысячъ? Задавая себѣ подобные вопросы, понятно, что общественники не могли приискать на нихъ отвѣтовъ. — „Складъ не кабакъ,—пробовалъ кто-то увѣщевать волнованныхъ общественниковъ,—тутъ не продадутъ водки менѣе 3-хъ ведеръ.“ — „Еще хуже!— шумѣли недовольные.— „Если открыть кабакъ, то по крайности въ одномъ мѣстѣ всѣ пьянствуютъ, а тогда, безъ всякихъ патентовъ, изъ каждыхъ 3-хъ ведеръ будетъ по кабаку, въ особенности, по краймъ завода. Гдѣ тутъ услѣдить!“— раздавалось между ними. — „Тогда хорошаго пьяницу и недѣлю не отыщешь“. Между тѣмъ, жрецы Бахуса, въ образѣ 2-хъ довѣренныхъ Злоказова, выступили явно. Прискавъ помѣщеніе для склада, намѣревались открыть служеніе въ новомъ храмѣ. Но такъ какъ 16-е число было день воскресный и рабочее населеніе было свободно, потому вскорѣ образовались разгуливаюція по улицамъ возмущенныя толпы, дѣлая угрозы на такое безцеремонное прибытіе гостей съ водкою. Затѣмъ народъ массами сталъ группироваться въ волостномъ правленіи, требовалъ на-лицо довѣренныхъ, угрожая сдѣлать нападеніе на ненавистныя бочки и разбить ихъ, если не захотятъ немедленно увезти ихъ цѣлыми. Находились даже болѣе рьяные въ этомъ дѣлѣ и предлагали ударить въ набатъ для поголовнаго сбора жителей, но волостной старшина сумѣлъ отклонить такое ретивое требованіе, ссылавъ на то, что уже бочки находятся подъ стражей полицейскихъ сотскихъ, подъ прикрытіемъ которыхъ и должны увезтись изъ завода. Послѣ чего толпы, чтобы видѣть, воочію, выдвореніе злополучныхъ бочекъ, отправились къ мѣсту хранения склада и потребовали немедленно вывезти складъ изъ завода. На просьбы довѣренныхъ переночевать въ селеніи, толпа отвѣчала, что они, довѣренные, могутъ гостить сколько угодно, а бочки чтобы вывозили тотчасъ же. Послѣ такого внушительнаго предложенія, понятно, ничего не оставалось дѣлать, какъ только отправиться со складомъ во-своясъ; потому винный обозъ тотчасъ же ретировался, подъ прикрытіемъ двухъ сотскихъ, а праздная толпа народа неприминула буквально выдворить его изъ завода. Вслѣдъ за взрослыми присоединились цѣлыя массы мальчишекъ, оглушавшихъ воздухъ криками „ура“. Такая процессія проводила танулась въ полверсты за селеніе, и какъ слышно, со всѣхъ сторонъ, вслѣдъ отбѣзжавшимъ кидался мерзлый навозъ и будто бы одинъ изъ довѣренныхъ удостоился получить отъ толпы нѣсколько тумачковъ. Нужно ли добавлять, что при этомъ сыпались пѣсовѣзмѣстные эпитеты и владѣльцамъ винокуреннаго завода.

Наконецъ, послѣ успѣшнаго выдворенія склада изъ завода, собрался сельскій сходъ, на которомъ, въ подтвержденіе прежнихъ приговоровъ, повторилось постановленіе, что общество, закрывая кабаки, положительно не желаетъ имѣть у себя ни складовъ и никакихъ заведеній съ крѣпкими напитками, о чемъ предлагало волостному правленію просить и высшее начальство. Въ заключеніе никакихъ комментарій къ статѣ дѣлать не приходится, ибо факты говорятъ довольно ясно сами за себя. Можно только дать благой совѣтъ г. Злоказову, что „насилно милому не быть“ и противъ желанія обществъ не навязывать кабакъ, въ какой бы онъ ни былъ формѣ: будетъ-ли это складъ, погребъ, или просто „распивочно и на-выносъ“, а тѣмъ болѣе не отыскивать какихъ-либо лазеекъ, будто бы прихрываемыхъ закономъ.

Шелляинскъ.

Сегодня, 31 Января, мы получили изъ *Нязепетровскаго завода* извѣстіе, что вопреки приговору общества, г. С., прежній мѣстный кабатчикъ, открылъ складъ, причѣмъ производитъ раздробительную продажу вина. Дѣло устроено такъ, что приказчикъ продаетъ вино тайкомъ въ складъ, а хозяинъ у себя на квартирѣ. Составлено нѣсколько протоколовъ о неправильной продажѣ вина, но открывшій складъ не унываетъ.

Полевской заводъ. Въ прошедшемъ 1882 году, не припомню, въ какомъ мѣсяцѣ, въ Сентябрь или въ Октябрь, уѣздное по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе спросило Полевское волостное правленіе, желаютъ ли обыватели Полевской волости въ 1883 году допустить торговлю виномъ въ Полевскомъ заводѣ, или нѣтъ. Вслѣдствіе этого, кандидатомъ старшины Степановымъ 3 Октября былъ созданъ сходъ, которому и было предложено на обсужденіе предложеніе уѣзднаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія. По обсужденіи этого предложенія, сходъ единогласно постановилъ не давать приговоръ на открытіе питейныхъ заведеній въ Полевскомъ заводѣ, въ теченіи 10 лѣтъ, о чемъ тотчасъ же и постановили приговоръ.

Кандидатъ старшины Степановъ и довѣренный общества Антроповъ старались сговорить общество не постановлять подобнаго приговора, а дать приговоръ винооторговцу Соболеву, на открытіе питейнаго заведенія, заявивъ обществу, что Соболевъ даетъ порядочный кушъ, за приговоръ, денегъ, которыя и можно будетъ внести въ казначейство за недоимку податей. Они также говорили, что безъ питейнаго такому заводу существовать невозможно и т. д. Не смотря ни на какія утѣшанія кандидата старшины и довѣренняго Антропова, общество осталось при своемъ рѣшеніи, и по выходѣ со схода, сотни голосовъ гсворили: „Ну, слава Богу, наконецъ-то, у насъ, можетъ быть, будетъ поменьше бѣдниковъ сидѣть безъ куска хлѣба, изъ-за этихъ проклятыхъ кабаковъ, а также и молодые ребята поменьше будутъ буйствовать и безчинствовать“. Многіе ликовали, что встрѣтятъ новый годъ съ тишиной и спокойствіемъ. Такъ и сбилось: ни шуму, ни гаму, ни браннаго слова! словно Полевской заводъ въ одну ночь на новый годъ переродился. Въ продолженіи всѣхъ Святковъ, кандидатъ старшины старался собрать сходъ съ цѣлю сговорить общественниковъ дать кабатчику Соболеву приговоръ на открытіе кабака. Съ своей стороны и Соболевъ не дремалъ и, подготавливаясь къ сходу, постарался склонить на свою сторону нѣсколько человѣкъ общественниковъ, конечно, не примѣрнаго поведенія, а тѣхъ, которые болѣе подвержены слабости упиваться виномъ. Черезъ нихъ онъ застраивалъ общество, что если оно не дастъ ему приговора, то онъ откроетъ кабакъ и безъ него, но только тогда общество ничего отъ него не получитъ. Зналъ для чего собираютъ сходъ, а также и всѣ продѣлки Соболева, сходъ не собирався. Наконецъ, въ 5-е число Января, собрался сходъ—вѣроятно, наскучили каждодневные наряды на оный. Старшина предлагаетъ сходу открыть питейное заведеніе; но общественники, немало не обсуждал, всѣ въ голосъ заявили, что ненужно. Старшина высказывается, что если не дадимъ приговора, то нечего будетъ внести въ казначейство за повинности, но общество обрываетъ его сразу, что если еще хотя одно слово насчетъ кабака, то мы тебя отстранимъ отъ обязанности старшины. Старшина замолкъ Является кабатчикъ Соболевъ съ просьбой дать ему, на открытіе питейнаго, приговоръ, за который онъ не пожалѣетъ подарить обществу порядочный кушъ денегъ; но и на его предложеніе общественники закричали: „Не надо, не надо, не надо!“ Нѣкоторые же, во гнѣвѣ, даже кричали: „Убирайся долой со сходу!“ Другіе же говорили, что надо его вывести. Пришлось и Соболеву замолчать. Наступаетъ на нѣсколько минутъ молчаніе. Наконецъ, вскопичилъ на столъ, для большаго вѣса, и довѣренный общества Антроповъ также съ предложеніемъ открыть питейное заведеніе; но общество слушало его мѣнѣе прочихъ и ему закричали: „Убирайся къ черту, или снимемъ съ тебя жалованье!“ И этому воротилѣ общества пришлось ни съ чѣмъ сойти съ своей трибуны. Не могли сговорить общество и подготовленные къ этому, изъ числа общественниковъ, человѣкъ 10—15,

сторонниковъ старшины, довѣренняго Антропова и Соболева, которые подавали голоса за открытіе кабака; но общество ихъ не слушало и отвергло ихъ предложеніе съ негодованіемъ. По окончаніи схода, попли по домамъ общественники и говорятъ: „Ну, слава Богу, отвязались! Теперь, можетъ быть, болѣе беспокоить не будутъ“. Но не тутъ-то было: старшина съ довѣреннымъ придумали новое средство, а именно открыли подписные листы, одинъ въ волостномъ правленіи и нѣсколько въ карманахъ приверженцевъ кабака и кабатчика Соболева. Приходитъ мужикъ въ волостное правленіе, особенно если должникъ,—старшина напускается на него: „Давай повинности, или послѣднюю коровенку продамъ, такой, сякой, не-мазанной-сухой! Подати не платите и приговора на кабакъ не даете! Еслибы дали приговоръ, и беспокоить бы о повинностяхъ не сталъ. Пишишь, что ли, подъ приговоръ на кабакъ и убирайся къ черту! А не подпишешь, продамъ коровенку“. Мужикъ помнется, помнется и говорить-то не смѣетъ: пожалуй, еще въ клоповню посадятъ и корову продадутъ; беретъ перо и пишетъ свое имя и фамилію, даже не смотря что подписываетъ, а подписываетъ бѣлый листъ бумаги съ нѣсколькими подписями, подобныхъ ему, застрашенныхъ неплательщиковъ. На этомъ листѣ можно найти по нѣскольку подписей членовъ одного семейства, а также старухъ и мальчухъ, а болѣе ничего. Что хотятъ написать на немъ волостные начальники, пока неизвѣстно; но говорятъ, что это приговоръ на открытіе кабака. Чѣмъ кончится эта продѣлка, неизвѣстно. Общественники твердой воли или, лучше сказать, противники кабака, вслѣдствіе вышеозначенныхъ подписныхъ листовъ, вздумали, съ своей стороны, сдѣлать заявленіе въ уѣздное по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе, подъ которымъ подписалось 220 домохозяевъ. Пока старшина съ довѣреннымъ составляютъ приговоръ (если можно такъ назвать), а общественники заявленіе, 14-го Января кабатчикъ Соболевъ открываетъ оптовый складъ. Спрашивается теперь, для чего открывається этотъ складъ? Понятно, что для торговли чаркой, но насколько мнѣ извѣстно, изъ склада продажи менѣе 3 ведръ быть не должно, а если соблюдать это правило, тогда въ Полевскомъ заводѣ можно продать водки не болѣе ведръ 10—15 въ годъ. Неужели для этихъ пустяковъ Соболевъ открываетъ складъ? Въ подобныхъ случаяхъ не мѣшало бы тѣмъ, кому объ этомъ вѣдать надлежитъ, справляться, при выдачѣ патентовъ на оптовые склады, не постановлено-ли-де въ томъ мѣстѣ, гдѣ долженствуетъ открыться складъ, приговора на прекращеніе кабаковъ и не въ обходъ ли закона открывається оптовый складъ? Это задача, кажется, не настолько мудреная, что безъ предварительнаго о томъ, со стороны кого-либо заявленія, провидѣть было бы нельзя.

Какъ видите, читатель, полевская война общества съ своимъ начальникомъ и довѣреннымъ, точъ въ точъ, такая же, кака была въ Арамили; но только оказывается, что Полевское общество выказываетъ болѣе самостоятельности, чѣмъ Арамильское, потому что тамъ на вторую атаку старшины и Соболева общество сдалось, а здѣсь дало отпоръ. Но что Богъ дастъ на третью атаку—неизвѣстно, хотя общественники не теряютъ надежды на Бога: можетъ быть, и на этотъ разъ правда восторжествуетъ надъ ложью. Не мѣшало бы, если созовутъ сходъ въ третій разъ, принять участіе въ упомянутой войнѣ и уѣздному по крестьянскимъ дѣламъ присутствію и, для командованія обществомъ, при атакахъ со стороны волостныхъ властей и уполномоченныхъ отъ общества, командировать непремѣннаго члена присутствія. Безъ командира война слишкомъ нераціональна, въ особенности, если воевать приходится со своими же начальниками. Да не мѣшало бы подобнымъ волостнымъ начальниковъ, т. е. такихъ энергичныхъ къ интересамъ мѣстныхъ кулаковъ, какъ г. Степановъ, за ихъ неутомимую дѣятельность, въ ущербъ интересамъ общественнымъ, представлять къ награждѣ, а также не мѣшало бы учинить надлежащій надзоръ и за торговлей изъ открытаго Соболевымъ оптоваго склада, если это непротивно закону.

Посторонній.

Шадринскъ. По важности вопросовъ, подлежащихъ земскому вѣдѣнію, вопросъ о народномъ продовольствіи занимаетъ если не первое, такъ далеко и не послѣднее мѣсто.

Если земство ревностно заботится о народномъ здоровіи, образованіи и проч., то заботы о хлѣбномъ обеспеченіи народа также требуютъ отъ земства серьезнаго отношенія къ этому дѣлу; земству не мѣшаетъ крѣпко подумать на эту тему. Я не скажу, чтобы наше земство ровно ничего не сдѣлало въ этомъ направленіи, но сдѣланнаго такъ мало, что это дѣло можно считать лишь начинающимся. У насъ, на Руси, какъ-то вообще спустя рукава относятся къ обеспеченію народа продовольствіемъ на всякіе несчастные случаи, и думать надо, что въ этомъ случаѣ, какъ и во многихъ другихъ, у насъ держатся стереотипной поговорки: „Громъ не грянетъ, мужикъ не перекрестится“. Но долго ли придется намъ, шадринцамъ, съ нашими черноземными полями и безлѣсьемъ, ждать, когда надъ нашей палестиною разразится громъ, если мы не сумѣемъ вовремя отвести бѣду? Кажись бы, вѣдь достаточно имѣющихся фактовъ голодовокъ цѣлыми губерніями и уѣздами; можно бы принять эти примѣры къ свѣдѣнію, можно бы постараться избѣгать тѣхъ погребеній заживо, тѣхъ убойственно-мрачныхъ, потрясающихъ картинъ, какія не въ рѣдкость приводилось и приводится наблюдать нашимъ соотечественникамъ. Страшное, страшное дѣло, а между тѣмъ мы зачастую встрѣчаемъ самое небрежное отношеніе со стороны лицъ, которымъ вѣрено оно. Я не могу даже и винить наше земство, чтобы оно пренебрегало этимъ дѣломъ, но я долженъ признаться въ томъ, что при настоящей постановкѣ этого дѣла, при тѣхъ мѣрахъ и средствахъ, при той системѣ надзора, при такомъ отношеніи къ этому дѣлу самого населенія,—большаго, пожалуй, и подѣлать нельзя. Этимъ я вовсе не хочу сказать того, что земство сдѣлало и дѣлаетъ все, что отъ него можно требовать, а говорю лишь о томъ, что земству нужно принять какія-нибудь экстраординарныя мѣры, чтобы не оставить своихъ внуковъ безъ хлѣба. Нужно организовать самый строгій надзоръ относительно сохраненія хлѣбныхъ запасовъ въ магазинахъ, нужно приучить и общества относиться серьезно къ этому дѣлу, нужно растолковать населенію, что все это дѣлается въ видахъ его же пользы.

Относиться формально къ этому дѣлу—непростительно для земства. Нужно побольше любви и серьезности вложить въ это дѣло; необходимо заглядывать въ будущее и представлять его въ такомъ видѣ, въ какомъ оно можетъ рисоваться вамъ, если въ качествѣ посторонняго зрителя, вы будете наблюдать, какъ разныя крысы начнутъ поѣдать общественные запасы. Управа въ своемъ докладѣ провела совершенно вѣрную мысль, что для насъ, шадринцевъ, тѣмъ болѣе нужно позаботиться объ этомъ, такъ какъ уѣздъ нашъ исключительно земледѣльческой, что въ случаѣ неурожаевъ, населеніе будетъ поставлено въ самое безвыходное положеніе. Полное отсутствіе кустарнаго и отхожаго промысловъ, а также и фабричнаго производства (одно лишь винокуреніе да мельничное производство), при неурожаѣ, и народъ, лишенный всякихъ заработковъ, окончательно падетъ духомъ. Последствіемъ такого безвыходнаго положенія могутъ быть волненія, неурядицы, что врядъ ли желательно для земства, какъ для учрежденія, призваннаго служить пользамъ и нуждамъ народа. Но обратимся къ докладу управы, послушаемъ, что говоритъ она, чѣмъ подѣлилась она съ публикой, въ какомъ положеніи она представила это дѣло?

Управа въ первыхъ же строкахъ своего доклада не скрываетъ того, что у насъ ежегодные неурожаи, благодаря чему, хлѣбные запасы истощались и истощаются выдачами ссудъ на посѣвъ и продовольствіе. Правда, что прошлый годъ немного поправилъ дѣла, такъ какъ урожай былъ настолько удовлетворительный, что, въ возвратъ ссудъ, были значительныя поступленія. Ярицы поступило 4438 четвертей, 2 четверика и 2½ гарнца, и 8476 чет., 3 чет., 1 гар. овса. При такомъ, сравнительно, богатомъ поступленіи, выдано было всего 795 четв. озимоваго и 205 четв., 2 чет., 5 гар. яроваго; но зато, по распоряженію губернской управы, было выдано ссудъ на посѣвъ 15.908 р., и положеніе хлѣбныхъ магазиновъ, къ 1-му Октябрю 1882 года, было таково: на-лицо въ магазинахъ 43.826 четв. озимоваго и 26.343 четв. яроваго, и въ ссудахъ и недоимкахъ 160.211 четв. озимоваго и 50.075 четв. яроваго; стало быть, на каждую ревизскую душу (у насъ числится 106,335 ревизскихъ душъ) приходится озимоваго около 3 четв.

и 2 гарн. и яроваго около 2 четв. А вотъ каково состояніе уѣзднаго запаснаго капитала на 22 Октября 1882 года: 1) наличными деньгами 239 р. 79¾ к.; 2) въ билетахъ Шадринскаго общественнаго банка 29.041 р.; 3) въ долгу за уѣздными сборами, ассигнованные по сѣтамъ 80, 81 и 82 гг., 33.718 р. 76 коп., а всего 62.999 р. 49¾ коп. Основаніе запасному капиталу положено 6-мъ очереднымъ собраніемъ, которое ассигновало на этотъ предметъ 11000 р., а съ 80 г. земское собраніе рѣшило дѣлать обязательные ежегодные взносы, по 14000 р. Такъ какъ смѣтныя ассигновки не могли вовремя вноситься въ банкъ, то приращеніе капитала идетъ пока медленно. Въ виду послѣдняго обстоятельства, управа просила собраніе передать ассигнованные 14,000 р. и обязательно внести на процентные вклады, въ теченіи нынѣшняго 83 года, весь долгъ запасному капиталу, а равно никогда не брать денегъ изъ запаснаго капитала въ безпроцентное пользованіе.

Прошлое очередное собраніе, въ видахъ болѣе исправныхъ взносовъ хлѣбныхъ ссудъ и приведенія запасныхъ хлѣбныхъ магазиновъ въ лучшее состояніе, поручило управѣ, по-возможности, наблюдать за этимъ дѣломъ, т. е. производить, при всякомъ удобномъ случаѣ, ревизіи магазиновъ. По этому поводу управа въ своемъ докладѣ говоритъ, что въ теченіи года предсѣдателемъ, членами управы и земскимъ агрономомъ, было обревизовано 36 магазиновъ, и вотъ каковы результаты этой ревизіи: имѣющіеся въ магазинахъ хлѣбъ на-половину хорошій, а частью удовлетворительный настолько, что можетъ быть употребленъ для продовольствія. При этомъ ревизовавшіе магазины жалуются на неисправное веденіе счетоводства, по хлѣбной операціи, въ волостныхъ правленіяхъ (нерѣдко отъ нихъ нельзя узнать, сколько хлѣба хранится, такъ какъ сторожа и вахтеры передаютъ его другъ другу безъ перевѣса). Обнаружены также и странныя неурядицы: крестьяне одной волости разобрали хлѣбъ по рукамъ, а въ другой волости оказалась недостача до 164 четвертей, а вообще можно опредѣлить недостатокъ хлѣба отъ 1% до 3%. Прошлое же собраніе поручало управѣ выработать особой формы бланки для собиранія свѣдѣній объ урожаѣ, и управа въ своемъ докладѣ говоритъ, что, хотя порученіе и было исполнено, но лица и учрежденія, привлеченныя къ этому дѣлу, отнеслись къ нему болѣе или менѣе халатно, такъ что управа не можетъ сдѣлать какіе-либо выводы изъ тѣхъ скудныхъ данныхъ, которыя она получила, кромѣ развѣ такого, что урожай въ общемъ былъ мало удовлетворительный. При этомъ управа высказываетъ предположеніе, что весною нынѣшняго года потребуются значительная денежная помощь многимъ обществамъ, такъ какъ во многихъ изъ нихъ нѣтъ вовсе хлѣбныхъ запасовъ. Правда, земскій агрономъ въ своей докладной запискѣ указываетъ на особыя причины, которыми обуславливался неурожай нынѣшняго года; такъ, онъ говоритъ, что зима 81-82 гг. и отличалась хотя обиліемъ снѣга, но бурянами съ болѣе высокими мѣсть снѣгъ былъ сдутъ, и обнаруженные озими должны были испытывать всѣ перемѣны температуры. Что же касается озимей, послѣднихъ на низкихъ мѣстахъ, то онѣ, будучи покрыты толстымъ слоемъ снѣга, при таяннн его, долгое время должны были оставаться въ водѣ, т. е. вымокать и выпрѣвять. Непосчастливилось и яровымъ посѣвамъ, такъ какъ Май былъ холодный, а въ Августѣ наступили туманы и иней, что не могло не отразиться самымъ вреднымъ образомъ на хлѣбахъ. Но и помимо этихъ метеорологическихъ причинъ, были другія вредныя вліянія—это появленіе въ нѣкоторыхъ мѣстахъ герсенской мухи.

Высказывая всѣ эти данныя, я не могу обойти молчаніемъ проекта управы, заслуживающаго полнаго одобренія и похвалы. Остается только пожалѣть, что управа, невольнѣ всказалась по этому вопросу, не вполне развила его, коснувшись только слегка. Дѣло вотъ въ чемъ: управа предлагаетъ ввести въ Шадринскомъ уѣздѣ, по примѣру многихъ другихъ земствъ, общественныя запашки. Она даже и сдѣлала кое-что въ этомъ направленіи, а именно она предлагала этотъ вопросъ на обсужденіе сельскихъ и волостныхъ сходовъ, но, къ несчастію, общества отклонили предложеніе управы, мотивируя свой отказъ тѣмъ, что у нихъ не имѣется свободныхъ земель для этой цѣли.

Изъ доклада же управы видно также и то, что она давно уже занималась этимъ вопросомъ, такъ какъ въ докладѣ говорится, что по этому поводу управою была заведена цѣлая переписка съ нѣсколькими уѣздными земствами Пензенской губерніи. На постановленные управою вопросы нѣкоторыя земства дали такіе отвѣты: 1) введеніе общественныхъ запасекъ было вызвано неудовлетворительнымъ поступленіемъ хлѣба въ магазины; 2) въ одномъ изъ уѣздовъ на общественныя запашки отведено 1339 дес. 99 обществами, а въ другомъ—45 обществами 875 дес.; 3) земля выдѣлена изъ надѣльной; 4) обработка земли и уборка хлѣба производятся всѣми пользующимися надѣлами, и 5) весь урожай поступаетъ въ общественныя магазины. Многія общества заявили о своемъ желаніи имѣть общественныя запашки, если имъ будетъ выдѣлена земля изъ казенныхъ дачъ за арендную плату. Какъ слышно, министерство Госуд. имущ. отозвалось на это ходатайство въ благопріятномъ для сельскихъ обществъ смыслѣ. Въ виду этого управа, выходя изъ того положенія, что отказъ обществъ ввести общественныя запашки былъ оправдываемъ малоземельемъ, недостаточностью надѣльной земли,—предложила собранію уполномочить ее на ходатайство предъ мин. Гос. имущ. объ уступкѣ казенныхъ земель, за умѣренную оброчную плату, тѣмъ сельскимъ обществамъ, которыя изъявляютъ согласіе на введеніе общественныхъ запасекъ. При этомъ управа совершенно вѣрно замѣчаетъ, что этимъ путемъ, на первыхъ порахъ, дѣло можетъ поправиться, по крайней мѣрѣ, въ тѣхъ частяхъ уѣзда, гдѣ есть казенныя земли. Имѣя же такой примѣръ, и другія общества потомъ убѣдятся въ полезности этого дѣла и тѣмъ или другимъ путемъ, при содѣйствіи земства, устроятъ то же.

Что же касается того, что это дѣло невѣрно понимается и толкуется крестьянами, то управа высказала свое полное желаніе способствовать разъясненію этого дѣла. Для примѣра же управа просила ассигновать хоть незначительную сумму, для сеудъ обществамъ на расходы по найму и обработкѣ земли.

Въ тѣхъ же видахъ—приведенія въ возможно-лучшее состояніе хлѣбныхъ запасныхъ магазиновъ—управа предложила второе средство: замѣнять яровые взносы пшеницей. Это послѣднее объясняется тѣмъ, что у насъ, въ Шадринскомъ уѣздѣ, яровыхъ сѣется очень мало, только для домашности, а значительная часть населенія и вовсе его не сѣетъ. Вслѣдствіе этого сгѣсненія, даже при сносныхъ урожаяхъ, взносы бывають неудовлетворительные. Принимая все это во вниманіе, управа и рекомендовала собранію—поручить ей ходатайство предъ мин. Внутр. дѣл. о замѣнѣ одного рода хлѣба другимъ, ярицы—пшеницею, посѣвы которой распространены болѣе всѣхъ другихъ хлѣбовъ*).

Вотъ все, что сказала управа въ своемъ докладѣ. А какъ же отнеслась сельско-хозяйственная коммиссія къ этому докладу? Не вдаваясь въ многоглагольствованія, она такъ резюмировала свои соображенія: 1) ходатайствовать предъ мин. Внутр. дѣл. о разрѣшеніи крестьянамъ вносить въ запасные магазины въ замѣнѣ озимого (?) хлѣба, пшеницу; 2) просить мин. Гос. им. объ отведеніи казенныхъ земель, на льготныхъ условіяхъ, подъ общественныя запашки; 3) просить губернскаго земство о выдачѣ сеуды на обмѣненіе полей въ нынѣшнемъ году, до 30000 р., и 4) не выдавать на будущее время сеудъ изъ уѣзднаго продовольственнаго капитала, пока онъ не накопится въ достаточномъ количествѣ, а на нынѣшній 83-й годъ внести въ смѣту 14000 р. Въ видахъ же болѣе исправнаго состоянія запасныхъ магазиновъ, просить уѣздное по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе о принятіи надлежащихъ мѣръ въ отношеніи болѣе исправнаго веденія счетоводства въ волостныхъ правленіяхъ.

N N.

Ишимъ. (Корресп. „Екат. Нед.“) Нашъ городъ взволнованъ случившимся на этихъ дняхъ необыкновенно дерзкимъ убійствомъ. 9 Января,

часу въ 5-мъ дня, еще засвѣтло, въ квартиру купца Юхнева ворвались 7 человекъ, убили топоромъ хозяина и принялись за хозяйку, чтобы, покончивъ съ ней, приступить къ грабежу. Какъ передаетъ городская молва, разбойники связали хозяйку въ одѣялѣ и стали ее душить, но она уснѣла какъ-то вырваться, выбила стекла и подняла тревогу. Прибѣжали люди, а преступники послѣшили скрыться. Кромѣ одного, пойманнаго на мѣстѣ. Частью поговору послѣдняго, полиціей немедленно произведено было много арестовъ, но большая часть забранныхъ выпущена на свободу, по недостатку уликъ. Замѣчательно, что во время совершенія убійства, внизу, въ кухнѣ, находились прислуга и десятилѣтній сынъ убитаго, но они ничего не слышали.

Въ городѣ передають, что покойнаго уже нѣсколько разъ грозилось убить, такъ какъ онъ слылъ злымъ человекомъ.

За послѣднее время это уже не послѣдній случай убійства въ Ишимѣ, но о такой дерзости преступниковъ не слышно было до сихъ поръ: рассказываютъ, что у Юхнева, въ моментъ нападенія, еще и огня не зажигали! Такіе факты невольно заставляютъ призадуматься надъ участію несчастныхъ жителей Сибири, истинно—безъ вины виноватыхъ, а между тѣмъ вынужденныхъ нести на себѣ всѣ послѣдствія чужихъ грѣховъ. По этому поводу нужно бы поговорить подробнѣе о ссыльномъ вопросѣ, но объ этомъ до слѣдующаго письма.

Міясскій заводъ. Жители Міяскаго завода потрясены загадочнымъ происшествіемъ. Торгующій чугуномъ, нѣкто Г., обвѣнчался съ дочерью торгующаго мясомъ П. Вѣнчались Г. и П. 10 Января вечеромъ, а 14 числа утромъ новобрачная уже не стало на бѣломъ свѣтѣ. Въ отсутствіе мужа новобрачная, 22 лѣтъ отъ роду, полная силъ и цвѣтущаго здоровья, между 4 и 7 часамъ утра 14 Января, повѣсилась на собственной опояскѣ и замѣчена висѣвшюю, уже безъ признаковъ жизни, околѣнѣлая, въ домѣ своего мужа, у входа въ ватеръ-клозетъ. Что побудило несчастную лишиться себя такимъ образомъ жизни, неизвѣстно.

Загадочность небывалаго и необыкновеннаго происшествія, конечно, порождаетъ всевозможные толки и пересуды праздныхъ кумушекъ, но медицинское изслѣдованіе и тщательное судебное слѣдствіе, вѣроятно, возстановятъ болѣе правильный взглядъ на эту печальную случайность.

О—скій.

Чердынъ. Рождественскіе праздники чердынское общество провело довольно весело и шумно: „театры, балы, маскарады, собранія“, и въ довершеніе открытіе клуба! Невольно возстають въ памяти слова нашего поэта „скорби и печали“:

„Что тебѣ эта скорбь вопіющая,

Что тебѣ этотъ бѣдный народъ?

Вѣчнымъ праздникомъ быстро бѣгущая

Жизнь очнуться тебѣ не даетъ“.

Льется вино и пьютъ, по выраженію Новоникольскаго (комедія „Гражданскій Бракъ“), всѣ, кто какъ можетъ, кому какъ позволяютъ средства, начиная съ водки и кончая шампанскимъ.

Изъ пьесъ любителями были постановлены слѣдующія: „Забубенная Головушка“, „Гражданскій Бракъ“, „Стряпчий подъ Столомъ“, „Ворона въ Павшихъ Перьяхъ“, „Двѣ Гончи по Одному Слѣду“ и „Жилъ за Печатью“. Сборъ со спектаклей предназначенъ въ пользу бѣдныхъ учениковъ училищъ г. Чердыни.

Что вамъ въ имени моемъ.

Между селъ и деревень.

По газетнымъ сообщеніямъ, коммиссія статсъ-секретаря Каханова приступила 7 Января къ разсмотрѣнію земскихъ учреждений и, между прочимъ, высказалась за оставленіе сельской общины, какъ бытовой, исторически сложившейся единицы, но съ допущеніемъ въ составъ общины другихъ элементовъ, проживающихъ въ ея районѣ. Газеты указываютъ на сельское духовенство, какъ на сословіе, всего ближе стоящее къ крестьянскому міру, лучше другихъ понимающему нужды крестьянъ, сочувствующему и связанному съ ними духовными узами, словомъ, какъ на элементъ, наиболѣе способный обновить сельскую общину, дать ей новыя силы. Что влечь новыя силы въ общину, очутившуюся въ рукахъ разныхъ кулаковъ-міроѣдовъ, необходимо для успѣшной борьбы

*) По нашему убѣжденію, въ большинствѣ случаевъ, когда неурожай не завязать отъ случайныхъ метеорологическихъ причинъ (тумановъ, инеевъ), степень урожая озими можетъ быть констатирована весной. Поэтому замѣна яровыхъ хлѣбовъ озимыми въ запасныхъ магазинахъ, едва ли можетъ считаться цѣлесообразной. Не надо забывать: сѣять червь озими—надо засѣять яровыми.

съ ними, въ этомъ не можетъ быть ни малѣйшаго сомнѣнія. Крестьянское самоуправленіе, заключающееся въ правѣ сужденія и рѣшенія общественныхъ дѣлъ на сходахъ, въ назначенія волостнаго суда, въ правѣ выбора лицъ волостнаго и сельскаго управленій, представляетъ въ наше время дѣйствительно чрезвычайно печальную картину самосудства, самодурства Колупаевыхъ, Разуваевыхъ, дѣйствующихъ на мірскіе выборы и рѣшенія сходовъ то при помощи своей мощи богатой, то захватывающихъ въ свои руки власть и не знающихъ тогда для себя никакого удержа. Тамъ крестьянское самоуправленіе является единоличнымъ, сосредоточиваясь въ хищныхъ рукахъ какого-нибудь писаря-узурпатора, руководящаго всѣми помыслами и думами, по общественнымъ дѣламъ, своего начальника-старшины и заставляющаго послѣдняго класть свою тамгу тамъ, гдѣ ему заблагоразсудится, тамъ, гдѣ онъ, этотъ узурпаторъ, находитъ это для себя выгоднымъ. Здѣсь, въ это самоуправленіе, вмѣшиваются люди, совершенно ему непричастные, посторонніе, не имѣющіе, не долженствующіе имѣть никакого, повидимому, ни нравственнаго, ни законнаго побужденія къ этому вмѣшательству, но въ силу традиціи, въ силу своего положенія заставляющіе крестьянскій міръ плясать по своему прелюбодѣйному усмотрѣнію.

Палка и розга, эти атрибуты крѣпостничества, остатки дикаго варварства, часто, по единичному рѣшенію, прозрачно прикритому, формы ради, мірскимъ приговоромъ, крестятъ направо и налево, полосая спины сѣдыхъ, степенныхъ стариковъ, молодыхъ женщинъ и дѣвушекъ и доводя ихъ порой, подъ гнетомъ стыда, до самоубійства.

Водка въ рукахъ Разуваевыхъ и Колупаевыхъ довершаетъ остальное. Кто можетъ—говорить справедливо „Минута“—выставитъ больше водки, на ту сторону и склоняются вѣсы крестьянскаго совѣщанія. „Самъ сходъ—рисуетъ она совершенно вѣрную картину—представляетъ изъ себя картину пьяныхъ мужиковъ, галдящихъ, кто во что гораздъ, и подбивающихъ меньшинство неьющихъ въ пользу того, кто расщедрился на водку“. Расщедрился на нѣсколько ведръ водки ненавистный міру „кровопійца“—старшина—и отуманенныя водкой крестьянскія головы жалуютъ его въ „отца-благодѣтеля“, снова отдаваясь ему въ руки, избирая его на новый срокъ. „А сельскіе кабатчики?—продолжаетъ цитируемая газета—„Можетъ, въ тысячахъ селахъ существовало намѣреніе составить приговоръ объ уничтоженіи кабака, но это благое намѣреніе разлеталось въ прахъ при соприкосновеніи съ вовремя выставленной водкой ловкимъ цѣловальникомъ или заинтересованнымъ въ существованіи кабака старостой, или, наконецъ, какимъ-либо кулакомъ.“

Довольно яркой иллюстраціей сказанному могутъ служить корреспонденціи изъ разныхъ селъ и деревень, часть которыхъ мы приводимъ ниже. Вотъ краткій перечень ихъ содержанія:

Старшина кабатчикъ, писарь сидѣлецъ; внезапное появленіе старшины на сходѣ, замѣнъ засѣданія въ ревизионной земской комиссіи; закрытіе схода, открытіе кабаковъ безъ приговора; фабрикація приговоровъ; исправникъ, „со своей стороны“ не препятствующій къ открытію схода для перерѣшенія рѣшеннаго вопроса, и сельскій староста, „со своей стороны“ открывающій этотъ сходъ, безъ согласія старшины. Напомнимъ читателямъ при этомъ корреспонденціи, помѣщенныя въ № 1 и 2 „Екатер. Нед.“, изъ Невьянска и Нязе-Петровска, по которымъ борьба обществъ съ кабатчиками кончилась полнымъ торжествомъ послѣднихъ, нахально и нагло открывшихъ свои заведенія, вопреки желанію и общественнымъ приговорамъ, на земляхъ: въ Невьянскѣ, вѣдѣ черты крестьянскаго землевладѣнія, неизвѣстно кому принадлежащей; въ Нязѣ-Петровскѣ, на землѣ, оставшейся въ рукахъ Кыштымскаго заводоуправленія, и закончимъ пожеланіемъ, чтобы подобному возмутительному порядку, тому печальному положенію, въ какомъ находится нынѣ крестьянское самоуправленіе, былъ положенъ поскорѣе конецъ работами комиссіи Каханова, долженствующими реорганизовать крестьянское управленіе и учрежденія по земскимъ и крестьянскимъ дѣламъ. Пожелаемъ, чтобы высокая комиссія, давъ возможно большій просторъ самоуправленію въ крестьянскихъ учре-

жденіяхъ, сохранивъ неприкосновеннымъ выборное начало, установила для него не столько образовательный, сколько нравственный цензъ.

(Корресп.: С. Черемисское, П. А. Ш.; д. Тюльгошь, кр-ст. Н. Б.; з. Михайловскій, Н. Б.; сходы въ Насляхъ и Артяхъ, И. А. З—нъ, и Е. Щ.; Село Кочневское, Камышловскаго уѣзда, „Мужичень“; с. Шатровское.)

Много невзгод выпадаетъ на долю сѣраго крестьянскаго міра отъ разныхъ кулаковъ-міроѣдовъ даже тогда, когда эти Колупаевы—Разуваевы стоятъ въ сторонѣ отъ общества, дѣйствуя на него косвенно, при помощи своей мощи богатой; но когда они становятся во главѣ, захвативши власть въ свои руки, тогда все общество становится въ безотвѣтное положеніе дойной коровы.

* * *
—Федоръ Митричъ, уволь ты меня на пропиталь, выдай билетикъ!—слезно проситъ у такого старшины-кабатчика какой-нибудь общественникъ.

—Какой такой билетикъ тебѣ?—ломается старшина—Нешто долгъ запомнать?

—Для того болѣ и билетикъ прошу, гроша, што есть, за душой нѣтъ... Може на сторонѣ и пофортить.

—Сдохнешь дорогой еще! Нѣтъ тебѣ отпуска, наперво долгъ занеси, а тамъ и трисись куда кошь.... Денегъ нѣтъ—мерина волоки!—махаетъ рукой Федоръ Митричъ.

—Благодѣтель ты нашъ, Федоръ Митричъ, уважь ты меня, то есть, помиравчи не забуду: все утро подвело, головушку разломило, такъ вотъ и крючить тебя, такъ и крючить! Прикажи чегуху отпустить—опохмѣлиться. Сдѣлай ты челоуѣка изъ меня праведнаго!

—Праведнаго... А много-ль недоимки-то по кабаку за тобой?

—Тебѣ болѣ знать... Ты спеть ведешъ! Сколь ни есть, всю уплачу, дай срокъ—лѣто-лѣтинское настанетъ.

—Ну, ладно! получай квитанцу,—рѣшаетъ Федоръ Митричъ—да мотри у меня не хомутайся, коли какаа работишка подойдетъ,—продолжаетъ онъ, вручая счастливцу приказъ въ кабакъ объ отпускѣ чегухи.

—Куда кошь ты меня, туда и впряги, хошь нимн катать! и бѣжитъ тотъ прямо изъ волости съ запиской старшины къ цѣловальнику, торгующему отъ купца Рожнова—„по патенту“.

Мостишки плохи—глядишь, безъ общественнаго приговора, безъ разныхъ проволочекъ дальнихъ, безъ торговъ и переторжекъ, всѣ ужъ и исправлены.

—Во что мостъ-то обшелся? любопытствуетъ какой-нибудь сосѣдъ.

—Кто его знаегъ! 700 рублей, бають.

—Что больно дорого?

—По подрядчику цѣна—отвѣтитъ загадочно общественникъ.

Вотъ и мотай сосѣдъ на усъ,

Что мостъ тотъ строилъ Вѣлоусъ!

* * *
Подобные же сцены повторяются и въ другихъ мѣстахъ. Напр., въ д. Тюльгошь, въ концѣ прошлаго года, сидѣльцемъ въ кабакѣ былъ сельскій писарь Б., въ апартаментѣхъ котораго, подъ вѣвѣской „питейный“, вѣроятно, немало мірскихъ дѣлъ порѣшено. И въ самомъ дѣлѣ, что можетъ быть удобнѣе, какъ одному и тому же лицу быть сидѣльцемъ и старшиною, старостою или писаремъ—начальствомъ, словомъ! Тутъ можно и въ долгъ вино опускать, безъ всякаго риска; можно заклады брать, можно и со сторонки кое-что приглядѣть... Да мало-ли что тутъ можно продѣлывать еще!

* * *
Не одно сельское начальство льнетъ къ кабакамъ. Примѣръ ему былъ указанъ тѣми, что повыше стояли, въ посредникахъ, судьяхъ и т. д., открывавшихъ кабаки на подставное лицо. Около Богословека и Ивделя, да и въ другихъ мѣстахъ, жалобы слышались на нѣчто подобное. Ничныче, правда, стало потише. Выборы, говорятъ, больно строги были насчетъ кабатчиковъ: до третьяго колѣна будто у кого въ роду кабатчики, по метрическимъ книгамъ, значились, тѣхъ даже и въ баллотировкѣ не допускали. Только это совсѣмъ напрасно—начальство и безъ кабака все приказать можетъ.

Вотъ, къ примѣру сказать, былъ у насъ сходъ въ Ноябрь въ Касляхъ. Ну, собрались. Это толпа, какъ водится, загалдѣла, зашумѣла—разобрать ничего нельзя. Кто кричитъ про свои обиды, кто про дѣло общественное, кто про кабаки, кто про кабатчиковъ. Этотъ оретъ: не надо ни одного кабака, пшобъ не было; тотъ—за два, на стѣну лѣзетъ; эти орутъ: распивочныя прикончить; тѣ—по старому оставить.

Сколько не галдѣли, подѣлились однако „опую“ и „одесную“, порѣшивъ было на двухъ, безъ распивочныхъ на-выносъ, вдругъ—шастъ! отколь не возьмись старшина!—„Не дѣло, говорить, рябятшки, незаконно!“ Это онъ изъ ревизионной-го земской комиссіи, говорятъ, сбѣжалъ да на тройкѣ съ бубенцами съ самимъ винокурненнымъ заводчикомъ ко времени схода и подкатилъ.

Въ Артяхъ, говорятъ, сходъ толковалъ, толковалъ пинѣ лѣтомъ о рѣзныхъ дѣлшпахъ своихъ, и какъ рѣчь о кабакахъ повелъ въ серъезъ, такъ староста сейчасъ сходъ прикончилъ, разогналъ—потому, говорить, нѣтъ потребнаго числа домохозяевъ, а сколько было на сходѣ, кто его вѣдаетъ!

Староста-то былъ добросовѣтный, видно, а то бываетъ и такъ, что и безъ приговора кабаки открываютъ, какъ въ Михайловскомъ заводѣ, напримѣръ. Приговоры были даны на полгода, а съ 1-го Юля схода никакого не было, приговора никто не постановлялъ, а кабаки открылись. Одни толковали, будто приговоръ и не требуется, другіе—будто по „сумнительному“ приговору. Поналегли было на старшину, да тотъ живо успокоилъ общество.

—Безъ сумлѣнія, говорить, будьте, православные! Ваше выкуда дѣвается, потому я сдуть съ кабатчиковъ 500 руб. съ 1-го Юля!

—Да ровно бы маловато, Макарь Сидорычъ! За перво то полугодіе, ровно, кабы болѣ взносу было—полторы тыщи, слышш, сдули! началъ было Ерема—вострый онъ мужикъ у насъ, всегда супротивъ начальства идетъ.

—А коли ты, говорить, Еремѣй, такъ про себя и разумѣй! Нонѣ хлѣбъ-то въ какой цѣнѣ стоитъ? Нешто цѣна-то лонская на его?!

Такъ общество и обошелъ. Говорили потомъ, будто Еремѣй не унялся, жалобу настрочилъ, да коли приговоръ „сумнительный“ взаправду, такъ, поди, затеряется гдѣ-нибудь.

А знаете ли вы, какъ у насъ законные приговоры сходовъ фабрикуются? Сошьетъ старшина или староста нѣсколько листовъ бумаги, изложитъ на нихъ предположенный къ рѣшенію схода вопросъ, въ той формѣ, какая ему болѣ желательна, потомъ съ подворной описи занесетъ именъ 400—500, али болѣе (смотря по надобности), крестьянъ, ябобы бывшихъ на сходѣ, а такъ какъ крестьяне эти всегда оказываются неграмотными, то за нихъ роспишутся волостные: сторожа, сборщики податей, десятские, — и приговоръ готовъ! клади на немъ только свою тамгу старшина или староста—и шабашъ!

Такой приговоръ былъ, напримѣръ, постановленъ въ Михайловской волости, въ послѣднихъ числахъ Мая прошлаго года, на дачу довѣренности на исходатайствованіе отъ завода мѣстности для пасьбы скота. За 350 человекъ четверо грамотныхъ росписались: сборщикъ податей, сторожъ, волостной судья, десятникъ да еще какой-то завсегдаитъ волостной, между тѣмъ какъ въ заводѣ однихъ служащихъ больше 100 человекъ грамотныхъ.

Мѣсяцъ тому назадъ—пишутъ изъ с. Кочнева—мы искренно привѣтствовали постановленіе общественнаго схода, подписаннаго 184 чел., о прикрытіи въ будущемъ году питейнаго заведенія Мотивомъ къ прикрытію послужило огражденіе народной нравственности и благосостоянія крестьянъ отъ совершеннаго упадка, что крестьяне единодушно сознали сами на сходѣ. Мысль свою о томъ, что у насъ съ новаго года не будетъ кабака, мы лелѣли до половины Декабря; мы вѣрили, что фактъ прикрытія не есть фиктивный, иначе къ чему же было постановлять приговоръ, вѣдь приговоръ есть своего рода законъ, признаваемый и правительствомъ; но судьба неумолима, она даетъ просторъ и волю кабатскимъ

воротиламъ; они исподоволь подготовляли нашествіе уполномоченныхъ въ грады и веси, которые и начали съять сѣмена въ надеждѣ, что они принесутъ ожидаемый плодъ.

15-го Декабря въ волостное правленіе является одинъ изъ уполномоченныхъ заводчика и подаетъ заявленіе своего патрона, который проситъ собрать сходъ для испрошенія согласія общества на открытіе питейнаго заведенія въ будущемъ году и постановленній о томъ приговоръ выдать ему. На заявленіи сдѣлана надпись: „Препятствій, съ моею стороны, къ созванію схода не встрѣчается; поручаю волостному старшинѣ имѣть наблюденіе за сходомъ. Исправникъ Моисеенко“. Надпись эта болѣе чѣмъ странна: г. исправникъ вѣдь членъ присутствія по крестьянскимъ дѣламъ; онъ зналъ, что у насъ состоялся приговоръ о прикрытіи кабака (приговоръ представленъ въ присутствіе), къ чему же ему было дѣлать подобную надпись? Или массу заявленийъ такого рода онъ не потрудился раздѣлить по категоріямъ, гдѣ слѣдуетъ разрѣшать сходъ и гдѣ не слѣдуетъ; по вотъ вопросъ: разрѣшеніе-то дѣлать имѣлъ ли право г. исправникъ? Право это всецѣло принадлежитъ присутствію по крестьянскимъ дѣламъ. Волостное правленіе, на основаніи постановленнаго приговора, возвратило заявленіе обратно заводчику, отказываясь отъ собранія схода, что оно, разумѣется, сдѣлало вполне законно. Не смотря на это, агенты начинаютъ вербовку желающихъ открыть питейное заведеніе. Вино полилось рѣвкой, сладкоглаголовыя уста ихъ начали возвѣщать міру разныя блага: и денегъ 300 руб. и продажу хорошаго вина съ уступкою въ цѣнѣ, а главное, 15 ведръ водки; наконецъ, они прибѣгли къ подкупу волостнаго писаря г. Федотова, яко бы главнаго тормазы въ ихъ предпріятіи. Ему предложили 40 руб. съ тѣмъ, чтобы онъ уговорилъ старшину о собраніи схода, но старикъ писарь, честно служащій 36 лѣтъ, отвергъ взятку и даже просилъ старшину возбудить противъ этихъ башибузукъ (спаси Господи другія мѣстности отъ ихъ нашествія) судебное преслѣдованіе. Вслѣдствіе всѣхъ этихъ соблазнительныхъ происковъ образовались между крестьянами партіи, чего до сихъ поръ не было. Нѣкоторые мужички начали поговаривать, что, пожалуй, кабакъ-то надо пустить, по-прежнему; иные—тоже, но съ условіемъ, чтобы заводчикъ смѣнилъ цѣловальника, онъ-де принимаетъ воровскіе заклады, обчитываетъ ихъ, а потомъ выталкиваетъ изъ кабака въ загровокъ; нашлись и такіе (почти на-половину), которые крѣико стоятъ за прежнее рѣшеніе. Къ этой группѣ принадлежатъ крестьяне, преимущественно, не пьющіе, не слободчики. Наконецъ, 18 Декабря, вопросъ о кабакѣ, колебавшійся цѣлме три дня, увѣнчался полнымъ успѣхомъ для кабатчиковъ: довѣренный П., спивши виномъ сельскаго старосту, уговорилъ его собрать сходъ, вопреки распоряженію старшины отнюдь не собирать сходъ впредь до особаго распоряженія начальства. Однако староста не исполнилъ такого приказа, а воодушевленный винцомъ, собралъ сходъ, и что же получается въ результатѣ? Крестьяне даютъ приговоръ о желаніи имѣть у себя кабакъ въ 1883 г.! Вотъ вамъ и крестьянское убѣжденіе. Правду говорить пословица: „Куда вѣтерокъ, туда и умокъ“. Всѣ наши радужныя мечтанія разсѣялись, яко дымъ, отъ одного мановенія кабатчика. Вотъ кто имѣетъ абсолютную силу, вотъ кому хорошо живется на Руси! Что то сдѣлаетъ наше крестьянское присутствие, которое, какъ слышно, намѣрено обратить на это свое вниманіе.

Но вотъ бѣда: изъ Шатровскаго села, Ялаторовскаго округа, гдѣ всѣ до одинаго кабака жители, остервенясь на кабатчиковъ, закрыли, нишуть, будто это дѣлу нисколько не помогло: кабатчики взяли да, взамѣнъ кабаковъ, портерныя устроили, а кто въ эти портерныя заглянетъ да пивца или медку откушаетъ, тотъ все одно, что въ кабакѣ побывалъ, такое на него веселіе найдетъ да зудъ въ рукахъ восчувствуетъ, что того и гляди, либо кого зацѣлуетъ до смерти, либо кому рило на сторону свернетъ, а домой прійдетъ—баба не вѣрять, что кромѣ пива да медку ничего во ртуне было: „Какой—говорить—тутъ медъ да пиво! ишь налакался! скоро съ воды пьянѣть станешь!“

ОБЪЯВЛЕНІЯ:

ПРОДАЕТСЯ вороной жеребецъ 4-хъ лѣтъ. Спросить въ домѣ наследниковъ Т. И. КУЗНЕЦОВА, Главный проспектъ. 42

Продаю въ Екате.: пустопорожнее мѣсто и срубъ между д.д. Рязановой и Нанфилова, а также службы на-сломя—деревянная, крытая желѣз., 13 саж. дл., и въ Крестахъ: двѣ камен. двухъ-этаж. лавки. Семень В. Янинъ. 579

ПРОДАЕТСЯ на выгодныхъ условіяхъ каменный 2-хъ-этажный домъ съ мѣстомъ 300 кв. саж., Красноуфимскаго уѣзда, въ Уткинскомъ г.г. Демидовыхъ заводѣ, на Базарной площади, съ лавками. Адресоваться объ условіяхъ: Екатеринбургъ. Николаю Петровичу Скавронскому.

ВНОВЬ открыто учебное заведеніе для дѣтей обоего пола—по Главному проспекту, противъ люгеранской церкви, домъ бр. Дмитриевыхъ. Тамъ же репетируютъ гимназистокъ. 23

25 рублей тому, кто укажетъ медвѣжьё берлогу съ Александровскому проспекту, близъ Царскаго моста, въ домѣ Курочкина. 28

Имя дипломъ С.-Петербургскаго Ник. Института. желаю дѣвать уроки по предметамъ гимназическ. курса; специально же по языкамъ французскому и нѣмецкому. Покровский проспектъ, домъ Разухина, флигель, третій съ угла, наискосокъ типографіи Романова.

ПРОДАЮТСЯ три коллекціи минералловъ, въ 700 пун. меровъ съ каталогомъ, и зимняя повозка. Домъ Скавронскаго, противъ театра.

ПРОДАЕТСЯ МАТКА, гнѣдая, 4-хъ лѣтъ, кровная, рысистая. Домъ Скавронскаго.

ПРОДАЕТСЯ ДОМЪ, рядою съ телеграфомъ, противъ Новаго бульвара. О цѣнѣ узнать въ домѣ Скавронскаго. 631

ПРОДАЕТСЯ РОЯЛЬ въ домѣ Ив. Ив. Редикорцева, въ верхнемъ этажѣ. О цѣнѣ узнать тамъ же. 22

ПРИКАЗЧИЦЫ ищеть мѣсто молодая особа. Усольцевская ул., домъ Черемухина, рядою съ домомъ Клушиной.

ВЪ ДОМѢ ШАРОВА, на Главному проспектѣ, продается молодая, хорошей породы, дающая очень хорошее молоко, въ скоромъ времени отелится 36—

Молодой человекъ ищеть переписки по умѣренной цѣн. Адр. въ ред. 52.

ПРОДАЕТСЯ ДАЧА, находящая верстахъ въ 8-ми отъ Екатеринбурга, между Угтусскимъ и Елизаветинскимъ селеніями, при рѣчкѣ Угтускѣ. Объ условіяхъ спросить въ домѣ К. Н. Нуровой. 54

Отдается въ аренду 300

десятинь пахатной земли, часть которой приготовлена для предстоящаго посѣва, съ удобнымъ хуторомъ въ 85 въ верстахъ отъ города Екатеринбурга, по Челябинскому тракту, въ имѣніи г-жи Турчаниновой, нынѣ Степановой, находящемся при деревнѣ Щербакоевѣ, въ Щелкунской волости, Екатеринбургскаго уѣзда. Тамъ же, на конномъ заводѣ, продаются рысистой породы жеребцы, матки и жеребята разныхъ мастей. Объ условіяхъ аренды справиться у самой землевладѣлицы, живущей въ деревнѣ Щербакоевѣ. 586

СУКНО вновь устроенной Никольской фабрики Я. П. Андреева ПОСТУПИЛО въ продажу въ г. Екатеринбургѣ, въ магазинахъ: Ф. Ф. Соловьева, С. М. Бурдакова и Е. Е. Емельянова, а также оломъ въ своей конторѣ, противъ женской гимназіи.

ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ
„ГАЗЕТА А ГАТЦУКА“

ПОЛИТИЧЕСКАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ, ХУДОЖЕСТВЕННАЯ И РЕМЕСЛЕННАЯ.
ГОДЪ 9-Й.

Выходитъ въ недѣлю 1 разъ, а во время коронаціи и другихъ важныхъ случаяхъ будетъ выходить по два раза въ недѣлю.

Программа и характеръ ея прежніе—это серьезная иллюстрированная ГАЗЕТА, а не иллюстрированный журналъ для такъ называемаго „семейнаго чтенія“. Она даетъ въ годъ болѣе 400 рисунковъ и 4 раза парижскія моды; особыми приложениями—художественные рисунки по русской исторіи, изъ которыхъ составится дорогой альбомъ.

Въ «Газетѣ» будетъ печататься новая повѣсть Н. С. Лыкова: «СОКОЛИЙ ПЕРЕЛЕТЪ».

ПРЕМИИ: «Крестный Календарь» 1884 г., на лучшей бумагѣ, и ОЛЕОГРАФИЧЕСКАЯ КАРТИНА СВЯЩЕННАГО КОРОНОВАНІЯ.

Подписная цѣна: на годъ, безъ пересылки, 4 р.; съ пересылкой 5 р.; на 1/2 года 3 р., на 1 мѣсяць 75 коп.

Адресъ редакціи: Москва, Никитскій бульв., д. Гатцука.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ КАЛЕНДАРЬ А. ГАТЦУКА на 1883 годъ

Дальнѣйшія требованія на него не могутъ быть удовлетворяемы редакціею. Редакторъ-издатель А. Гатцукъ.

ДОМЪ, въ Нижнемъ Тагилѣ, **ПРОДАЕТСЯ** или же **ОТДАЕТСЯ** въ **НАЕМЪ** по контракту на три года.

Домъ деревянный, штукатуренный, двухъ-этажный, на каменномъ фундаментѣ, со службами и огородомъ; очень удобенъ для торговцевъ; въ нѣсколькихъ шагахъ отъ рынка.

Цѣна—4000 руб., а въ наемъ—300 руб. въ годъ.

Обратиться письменно къ домовладѣльцу—Николаю Федоровичу Шиленкову.

РОЯЛЬ Вирта за 300 рублей продается въ домѣ Казанцевыхъ, по Алекс. пр., у Царскаго моста. 57

ПРОДАЕТСЯ КАМЕННЫЙ 2-ХЪ-ЭТАЖНЫЙ ДОМЪ съ деревяннымъ флигелемъ, принадлежащій П. М. Карпинскому. О цѣнѣ можно узнать въ аптекѣ В. В. Линдера.

МУЖЪ-КУЧЕРЪ. ЖЕНА КУХАРКА

ищутъ мѣста виѣтъ; согласны въ отѣздѣ. Адресъ: Верхъ-Исетскій заводъ, за мостомъ, спросить въ домѣ Степана Ивановича Аникина.

КУЧЕРЪ ищеть мѣсто. Адресъ: у Царскаго моста, домъ Чертенкова спросить Михаила.

Продается **ЗАВОДСКАЯ ЛОШАДЬ** въ домѣ Благина.

НУЖНА НЯНЯ съ рекомендаціею. Коковинская ул., д. Каринскаго.

МОЛОЧНАЯ МУКА НЕСТЛЕ. Цѣна 1 р.

для выработки лучшихъ дѣтскихъ.

Самое лучшее изъ всѣхъ дѣтскихъ изобретенныхъ средствъ, замѣняющихъ материнское молоко. Оно питаетъ и удобоваримо и охотно принимается всѣми дѣтскими.

СГУЩЕННОЕ МОЛОКО НЕСТЛЕ. Цѣна 75 к.

ГЛАВНОЕ ДЕПО для оптовой продажи въ С.-Петербургѣ. Казанская № 3, у АЛЕКСАНДРА ВЕНЦЕЛЯ.

Единственный агентъ для всей Россіи

а также у Штоля и Шмидта, въ Русскомъ обществѣ торговли аптекарскими товарами и во всѣхъ москотельныхъ торговляхъ и аптекахъ Россійской имперіи.

Имѣю честь довести до свѣдѣнія публики, что и отыскаю только за тѣ жестики, на которыхъ находится СИНИЙ ШТЕМПЕЛЬ и ПОДПИСЬ Александра Венцеля ЕДИНСТВЕННОГО агента моего для всей Россіи.

ГЕНРИХЪ НЕСТЛЕ въ Вева (Швейцарія)

НА 1883 ГОДЪ

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ИЗЯЩНОЕ,

не появлявшееся еще до сихъ поръ на русскомъ языкѣ изда-
ніе, посвященное исключительно женскимъ интересамъ, подъ
названіемъ:

„ШКОЛА ЖЕНЩИНЪ“

иллюстрированная настольная энциклопедія на всѣ случаи
вседневной жизни

русской женщины.

Рядъ литературныхъ и научныхъ статей, въ формѣ разсказовъ, очерковъ и бесѣдъ, раскрывающихъ тѣ стороны повседневной дѣйствительной, хозяйственной и общественной жизни, съ которою не знакомитъ ни семья, ни школа и изученіе которой приобрѣтается женщиной долговременнымъ, иногда горькимъ и тяжелымъ опытомъ. Изученіе этихъ реальныхъ сторонъ жизни извѣщаетъ женщину дѣлать промахи и ошибки, увеличивать и упрощиваетъ матеріальное ея благосостояніе и вноситъ въ ея жизнь избытокъ, довольство и счастье.

Масса практическихъ, систематически расположенныхъ совѣтовъ, наставленій, свѣдѣній, указаній, замѣтокъ, рецептовъ, секретовъ, открытій, изобрѣтеній и усовершенствованій *по всѣмъ отраслямъ женскаго хозяйства и домоводства*, какъ *въ городѣ*, такъ и *въ деревнѣ* составляющихъ *цѣль и суть* женской жизни и дѣятельности.

КРАТКОЕ ИЗВЛЕЧЕНІЕ ИЗЪ ПРОГРАММЫ ИЗДАНИЯ:

Отд. I. *Дѣвушка въ родной семьѣ*: Дочь подъ родительской кровлей. — Взглядъ на дѣвушку въ различныхъ слухахъ общества. — Что даетъ школа и чего требуетъ жизнь — Фальшивый взглядъ на жизнь. — Ложный взглядъ на то, что дѣвушка много неприлично знаетъ. — Любовь жениховъ. — Первые шаги на житейскомъ поприщѣ. — Умъ, энергія и трудъ. — Отсутствие практическихъ знаний. — Розовыя надежды и первая разочарованія горькой дѣйствительностью. — Отд. II. *Дѣвушка въ чужихъ людяхъ*: Борьба за существованіе. — Безпомощное положеніе — Въ чужой семьѣ. — Безбрачіе. — Соблазнъ и паденіе — Испорченныя натуры. — Падломленная жизнь. — Самовоспитаніе и самостоятельность. — Отд. III. *Женщина, какъ жена*: Призваніе, подчиненность и обязанности женщины. — Бракъ по любви и расчету. — Несходство характеровъ. — Отталкивающая нерешительность жепъ. — Кокетство и поклонники. — Любовь и ревность. — Тушедетство жепъ. — Жизнь не по средствамъ. — Погоня за модой и удовольствіями. — Прихотливыя требованія жепъ. — На разныхъ половинахъ. — Отд. IV. *Женщина, какъ мать*: Неопытность женщины, какъ матери. — Акушерка, кормилица и нянька. Первый крикъ младенца. — Рожокъ и грудь. — Первые шаги въ дѣлѣ воспитанія. — Неумѣлость родителей подмѣчать способности въ ребенкѣ. — Учителя, гувернантки, бонны. — Дѣти-куклы. — Отд. V. *Женский умъ*: Вліяніе женщины на успѣхи знаний. — Женщины въ различныхъ сферахъ дѣятельности — ученые, медки, художницы, артистки, ремесленницы и др. — Отд. VI. *Хозяйка и хозяйство*: Домашняя суета и неприятность. — Прислуга. — Избытокъ и недостатки въ жизни. Дороговизна жизни. — Что въ правѣ требовать мужъ отъ жены, какъ отъ хозяйки — Умѣнье немного тратить и хорошо жить. — Отд. VII. *Домоводство и хозяйство*: Санитарія и гигиеническія условія жилища. Комфортъ жизни. — Убранство комнаты. — Кожанное цвѣтоводство (уходъ за цвѣтами и растениями). — Отопленіе и освѣщеніе. — Уничтоженіе сырости — Выборъ и покупка товаровъ. — Плутни и обманы торговцевъ. — *Туалетъ*: Гигіена лица, кожи и волосъ — Косметическая красота. — Недоброкачественность продажныхъ косметикъ. — Домашнее приготовленіе духовъ, помадъ, умываній, притираній, зубныхъ порошковъ, курительныхъ свѣчъ и пр. Уничтоженіе веснушекъ, бородавокъ, прыщей, агаря, матежей, морщинъ. — Роженіе волосъ и остановленіе выпаденія и пр. — Гармонія и сочетаніе цвѣтовъ. — Искусство одѣваться со вкусомъ и къ лицу. — *Кабинетъ*: Принадлежности его. — Домашняя бухгалтерія. — Переписка различного рода. — Дѣланіе конвертовъ. — Приготовленіе симпатическихъ, цвѣтныхъ и др. чернилъ. — Облатки, клей. — *Спальня и дѣтская*: Гигиеническія условія и принадлежности той и другой. — Сонъ. — Уходъ за ребенкомъ. — Ванны и пеленаніе. — Уничтоженіе блохъ, клоповъ и т. и *Залъ и гостиная*: Хозяйка и гости. — Чѣмъ и какъ занимать гостей. — Визиты. — Хорошій тонъ и манеры. — Валь, свадьба, именины, вечеринка, крестины похороны. — *Гардеробъ и буфетъ*: Сохраненіе вещей отъ порчи. — Уничтоженіе моли. — Выводъ пятенъ. — Чистка металловъ и тканей. — Сервировка и убранство стола. — *Кухня*: Діетическое значеніе пищи для больныхъ и здоровыхъ. — Гастрономъ и обжора. — Гастрономическій календарь. — Выборъ, покупка и выдача провизіи. — Что лучше: печь или плита? — *Приготовленіе простыхъ, сложныхъ и вычурныхъ кушаній*: Завтраки, обѣды, закуски, ужины. — Разрѣзка мяса и уборка блюдъ. — Кухонныя принадлежности. — Уничтоженіе таракановъ, мухъ, мышей. *Мучныя кушанья*: Настеты, кулебяки, куличи, пудинги и пр. *Кондитерскія издѣлія*: Приготовленіе конфетъ, вареній, сироповъ, оршадовъ, шпроежнаго и пр. *Погребъ и кладовая*: Сохраненіе и заготовка въ прокъ съѣстныхъ припасовъ и напитковъ. — Консервы, маринаваніе, соленіе, моченіе, сушеніе, вяленіе, копченіе и пр. Приготовленіе квасовъ, пива, меда, фруктовыхъ и ягодныхъ водъ, шипучихъ напитков, настоекъ, наливковъ, укусовъ, соевъ, горчичъ, дрожжей и пр. Уничтоженіе окисленія, прогорклостей и другихъ порчей. *Прачечная*: Различныя споеобы стирки бѣлья. — Крахмаленіе, подсиниваніе и глаженіе бѣлья. — Гофрировка и глаженіе. — Утюги лучшихъ системъ. — Чистка блодъ, кружевъ, шелковыхъ, шерстяныхъ и др. матерій. — *Домашній садъ и огородъ*: Уходъ и разведеніе фруктовыхъ деревьевъ и ягодныхъ кустовъ. — Посѣвы огородныхъ сѣмянъ и выводка овощей. — Сохраненіе овощей круглый годъ съѣжими. — Истребленіе вредныхъ насѣкомыхъ. — *Птицеводство*. Естественное и искусственное разведеніе домашней птицы. — Откармливаніе и убой — Сохраненіе яицъ. — Собираніе пера и выдѣлка пуха. — *Молочныя скоты*: Улучшеніе породы, увеличеніе тучности и удоа рогатой скотины — Приготовленіе сыровъ, варенцовъ, масла, пасты, сыворотокъ и пр. — Уходъ и леченіе домашней скотины. — Отд. VIII. *Женскій трудъ, какъ подспорье въ домашней экономіи*: Искусство кроить и шить дамскіе на-

ряды и бѣлье. — Какъ вязать, плести и вышивать. — Обращеніе съ швейными и вязальными машинками. — Отд. IX. *Искусство и ремесло, какъ побочныя статьи дохода въ семьѣ*: Искусство живописи, иконописанія, рисованія, раскрашванія картинъ — Дѣлка статуи и фигуръ — Гравированіе по дереву, камню и металламъ. — Реставрація картинъ. — Музыка и пѣніе — Стенографія и телеграфія. — Дѣланіе искусственныхъ цвѣтовъ. — Работы изъ лебяжьяго пуха. — Кройка и шитье перчатокъ. — Дѣланіе игрушекъ и одѣваніе куколъ. — Вышивловка (ажурныя работы). — Картонажныя издѣлія. — Токарное и рѣзное мастерство и др. Отд. X. *Женщина-врачъ*: Популярная медицина и гигиена. — Родовспомогательное искусство. Женскія и дѣтскія болѣзни — Народныя средства. — Посѣвы и разведеніе лекарственныхъ травъ и ихъ сушеніе. — *Врачебная женская гимнастика*: Развитіе формъ гибкости и красоты тѣла. Верловая ѣзда, танцы, катаніе на конькахъ плаваніе и пр. Отд. XI. *Женская охота и забава*: пѣвчія птицы, полугаи, собачки, кошки. — Дерсированіе и леченіе ихъ. — Гаданія на картахъ, игры разнаго рода и пр. Отд. XII. *Хозяйственные мелочи*: Тысяча различныхъ средствъ и совѣтовъ на всевозможныя случаи въ разнообразной жизни женщинъ, не вошедшія ни въ одну изъ намѣченныхъ здѣсь рубрикъ. Знаніе мелочей играетъ очень важную роль въ дѣятельности женщинъ; оно всегда можетъ быть употреблено съ пользою тамъ, гдѣ встрѣтится въ томъ надобность.

Цѣль изданія — дать русскимъ женщинамъ такое сочиненіе, которое знакомило бы ихъ съ дѣйствительною жизнью, во всѣхъ ея проявленіяхъ и моментахъ, и такимъ образомъ расширяло бы ея умственный кругозоръ, упрочивъ, въ то же время, нравственныя устои и трезвый взглядъ на жизнь. Въ этихъ видахъ въ изданіе войдетъ масса тѣхъ практическихъ свѣдѣній, съ которыми родители и воспитатели почему-то считали предосудительнымъ знакомить дѣвушку въ періодъ ея совершеннотвѣтія, и незнаніе которыхъ, внося дѣвствіи, заставляють женщину совершать бездну промаховъ и ошибокъ, дѣлаясь такимъ образомъ тяжелой обузой, а не помощницей своему мужу.

Въ изданіи принимаютъ участіе извѣстныя женщины писательницы и ученые. Очень жалъ, что рамки нашего объявленія не позволяютъ намъ во всей полнотѣ воспроизвести имена сотрудницъ и программу нашего изданія «Школа Женщинъ», но, кажется, и то извлеченіе, которое сдѣлано, достаточно для ознакомленія съ характеромъ и содержаниемъ нашего труда.

Мы увѣрены въ успѣхахъ нашего предпріятія, такъ какъ оно всецѣло рассчитано на общественную пользу. Эта увѣренность, а также надежда на сочувствіе русскихъ женщинъ, заставляють насъ не жалѣть своихъ трудовъ для того, чтобы дѣлать изданіе вполне соотвѣтствующимъ своему назначенію.

Визуишимъ видомъ «Школа Женщинъ» будетъ представлять изящное изданіе, иллюстрированное множествомъ картинъ, рисунковъ, вышетоковъ, орнаментовъ, чертежей и различныхъ украшеній въ текстѣ.

Полное изданіе «Школы Женщинъ» составитъ огромный томъ, въ большую 8-ю долю листа, около 1000 страницъ обыкновеннаго журнальнаго формата, отпечатанныхъ на сатирированной бумагѣ красивымъ шрифтомъ.

Подписная цѣна изданію 6 руб. сер., съ пересылкой 7 руб. сер.

Первый выпускъ выйдетъ въ Февралѣ мѣсяцѣ.

Подписка принимается: въ отдѣленіи конторы редакціи, при книжномъ магазинѣ А. Л. Васильева, на Страстномъ бульварѣ, въ д. графа Мусина-Пушкина; въ книжномъ магазинѣ А. М. Земскаго, на Никольской, въ зданіи Славянскаго базара.

Съ требованіями просимъ и иногородныхъ обращаться исключительно въ Москву, въ контору редакціи иллюстрированнаго изданія «Школа Женщинъ», на Казанской улицѣ (Сущевъ), д. Ляховой.

ЗУБНАГО ВРАЧА
Л. Э. АДЕЛЬГЕЙМЪ,
въ Москвѣ,
ИЗВѢСТНЫЯ
САЛИЦИЛОВЫЯ ЗУБНЫЯ СРЕДСТВА.
ЛУЧШІЯ
ГИГИЕНИЧЕСКІЯ
СРЕДСТВА
для рта и зубовъ, предупр. костоѣду, дурной запахъ и пр. Продажа во всѣхъ аптекахъ, аптекарскихъ и пр. магазинахъ Россіи. Перепродаж. соразмѣр. скидка.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

НА ГАЗЕТУ „СИБИРЬ“

на 1883 годъ.

Газета будетъ издаваться по прежней программѣ и выходить по Воскресеньямъ еженедѣльно.

Условія подписки, съ доставкою и пересылкою во всѣ города имперіи и за границу:

На годъ	-	-	-	7 р.
„ полгода	-	-	-	4 „
„ 3 мѣсяца	-	-	-	2 „ 25 к.
„ 2 —	-	-	-	1 „ 50 „
„ 1 —	-	-	-	75 „

Подписка принимается: въ Иркутскѣ — въ редакціи газеты „Сибирь“, въ Томскѣ — въ книжномъ магазинѣ Макушина, въ С.-Петербургѣ — въ конторѣ редакціи „Восточное Обозрѣніе“, Надеждинская ул., д. № 19, к. 32.

Издатель А. Пестеревъ.

За редактора М. Загоскинъ.

Годъ II. ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1883 Г. Годъ II.

НА „МОСКОВСКУЮ ГАЗЕТУ“

(ЕЖЕДНЕВНОЕ, БЕЗЦЕНЗУРНОЕ ИЗДАНИЕ).

Газета поставила себѣ задачею служить исключительно русскимъ интересамъ

И БУДЕТЪ СОДЕРЖАТЬ ВЪ СЕБѢ:

1) Политическое обозрѣніе: обзоръ иностранной и русской жизни. 2) Телеграммы внутренни и иностранныя. 3) Внутреннее обозрѣніе: обзоръ столичной и провинціальной жизни. Случаи, происшествія, корреспонденціи. 4) Мѣстный дневникъ: случаи и происшествія московской жизни. 5) Театральная хроника. 6) Выржевія и торговые свѣдѣнія. 7) Судебная хроника: судебныя новости и отчеты. 8) Заграничная хроника: извѣстія о жизни иностранныхъ государствъ.—Корреспонденціи. 9) Мануфактурныя и торговыя свѣдѣнія. 10) Фабричная и промышленная дѣятельность. 11) Науки, искусства и художества. 12) Фельетонъ: романы, повѣсти, рассказы, стихотворенія, драматическія произведенія, разборъ журналовъ и книгъ. 13) Почтовый ящикъ. 14) Московскій справочный календарь. 15) Рекламы и объявленія.

Въ будущемъ, второжъ году своего существованія «Московская Газета» будетъ издаваться по той же программѣ (программѣ всѣхъ большихъ газетъ), подъ редакціею и при участіи какъ нынѣшнихъ, постоянныхъ, такъ и нѣсколькихъ новыхъ сотрудниковъ и корреспондентовъ.

Помимо обстоятельной и полной картины общественной жизни древней русской столицы, «Московская Газета» представляетъ о каждомъ болѣе или менѣе выдающемся событіи свое мнѣніе въ руководящихъ статьяхъ, написанныхъ живымъ языкомъ, чуждымъ такъ называемой газетной рутинѣ; кромѣ того, въ ней отведено видное мѣсто взглядамъ и мнѣніямъ другихъ органовъ печати, какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ, съ критической оцѣнкой этихъ мнѣній и взглядовъ; такимъ образомъ, подписчики «Московской Газеты» могутъ составить себѣ самый широкій и безпристрастный взглядъ на всякое событіе.

Подписка на газету и продажа ея отдѣльными №№ производится въ конторѣ редакціи: Москва, Софійская набережная, д. Котельниковой, и въ отдѣльныхъ конторахъ: на станціи конно-железной дороги, у Иверскихъ воротъ; въ книжныхъ магазинахъ: Н. П. Карбасникова, Моховая, противъ университета; С. И. Леукина, у Иверскихъ воротъ, и Андропова—на Петровкѣ, д. Хомяковыхъ; Прьснова и Земскаго—на Никольской улицѣ; Васильева—на Стрѣльномъ бульварѣ; Вольфа—на Кузнецкомъ мосту, и въ Охотномъ ряду, въ газетной торговлѣ Деяткина.

Кромѣ того подписка принимается также: въ С.-Петербургѣ, Литейная, № 48, и въ Казани, въ книжномъ магазинѣ «Восточная Дяра».

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА.

Съ пересылкой и доставкой:		Безъ доставки:	
За годъ	9 р. — к.	За годъ	8 р. — к.
> полгода	5 »	> полгода	4 » 50
> три мѣсяца	3 »	> три мѣсяца	2 » 50
> одинъ мѣсяць	1 »	> мѣсяць	» 90

Гг. Иногородные благоволятъ адресоваться исключительно въ Главную контору редакціи: въ Москву, у Большаго каменнаго моста, домъ Котельниковой.

Примечанія. Столбцы нашей газеты постоянно будутъ открыты для гг. иногородныхъ корреспондентовъ, которые могутъ быть вполне гарантированы, что ихъ имена будутъ сохранены въ полной тайнѣ.

Для личныхъ объясненій редакціи открыта отъ 2 до 3 часовъ дня, кромѣ праздниковъ.

Изд. придвори. Е. И. В. книгопрод. К. К. Ретгера, подъ фир. Шмицдорфъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1883 ГОДЪ

17-й ГОДЪ НА САМЫЙ ПОЛНЫЙ И САМЫЙ ДЕШЕВЫЙ 17-й ГОДЪ

Дамскій модный и семейный иллюстрированный журналъ:

НОВЫЙ РУССКІЙ БАЗАРЪ

Выходитъ и разсылается, по-прежнему, четыре раза въ мѣсяць, т. е. въ количествѣ 48 номеровъ: 24 модныхъ и 24 литературныхъ, каждый отъ 1½—2 листовъ самаго большаго формата (in-folio), въ трехъ изданіяхъ, различающихся единственно по числу парижскихъ модныхъ раскрашенныхъ картинокъ. Каждый подписчикъ I-го изданія получаетъ ежемѣсячно одну раскрашенную картину 1 числа; II-го изд.—два въ мѣсяць: 1 и 15 числа; и III-го изд.—четыре, т. е. одну съ каждыиъ №.

Давая массу рисунковъ и описаній какъ домашнихъ нарядовъ, такъ и костюмовъ для баловъ, визитовъ, вечеровъ, гулянья, маскарадовъ и проч. и всякаго бѣлья, и всевозможныхъ принадлежностей дамскаго и дѣтскаго туалета, «НОВЫЙ РУССКІЙ БАЗАРЪ» помагаетъ своевременно все, что выходитъ новаго и замѣчательнаго въ области моды.

Ни одно изданіе въ цѣломъ стѣтъ не даетъ такого громаднаго выбора рукодѣлій и дамскихъ работъ, какъ «НОВЫЙ РУССКІЙ БАЗАРЪ», не имѣя соперниковъ также и въ отношеніи полноты и разнообразія новѣйшихъ модъ, чему много способствуетъ то, что редакція моднаго отдѣла «НОВОГО РУССКАГО БАЗАРА» имѣетъ свои отдѣленія въ Парижѣ и Берлинѣ.

Въ дополненіе къ теллическому отдѣлу, для того, чтобы наши читатели не имѣли постоянно всѣхъ новѣйшихъ модъ, къ каждому литературному номеру дѣлается отъ нѣсколькихъ до нѣсколькихъ десятковъ рисунковъ и описаній самыхъ новѣйшихъ парижскихъ модъ; слѣдуютъ льно, наши подписчики получаютъ не 24, а 48 разъ въ годъ, т. е. почти ежедневно, самая новыя парижскія моды.

Кромѣ дамскаго туалета и рукодѣлій, «Новый Русский Базаръ» также даетъ богатѣйшій выборъ рисунковъ и описаній дѣтскихъ костюмовъ, дамскаго, мужскаго и дѣтскаго бѣлья.

24 модныхъ номера въ годъ; болѣе 3,000 рисунковъ парижскихъ модъ дамскихъ туалетовъ, нарядовъ, разнаго бѣлья, обуви, уборовъ, шляпъ, принасокъ, дамскихъ костюмовъ и проч. и всевозможныхъ дамскихъ рукодѣлій и работъ, до 800 выкроекъ въ натуральную величину на 24 большихъ листахъ; извѣщія раскрашенныя парижскія модныя картинки; 24 вырѣзныя выкройки въ натуральную величину.

24 литературныхъ номера въ годъ съ роскошными иллюстраціями, составляющія какъ бы отдѣльный иллюстрированный журналъ для семейнаго чтенія, съ разнообразными текстами (лучшіе романы, рассказы, повѣсти, стихотворенія, ноты, смѣсь, новости по женскому дѣлу, анекдоты, мысли, шарady и проч.).

Гг. подписчики получаютъ бесплатно, кромѣ разныхъ приложеній, и премій—олеографіи, разнообразныя раскрашенныя узоры для вышиванія и пр.

Слѣшкомъ пятидесятилѣтнее существованіе фирмы Шмицдорфъ (К. К. Ретгера) ручается за ДОБРОСОВѢСТНОЕ и АККУРАТНОЕ веденіе «Н. Р. Базара», при стремленіи къ постоянному улучшенію журнала.

БЕЗПЛАТНО: богатѣйшая, **ПРЕМИА** — ОЛЕОГРАФІЯ: РИМСКАЯ ПАСТУШКА, роскошная

Она не оставляетъ желать ничего лучшаго по красотѣ и художественности выполненія. Мы даемъ ее въ подарокъ къ нашей преміи 1881 г. «Римскій Пастушокъ», которая произвела фуроръ въ средѣ нашихъ подписчиковъ и вызвала много похвалъ въ печати.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДЪ.

	безъ дост.	съ дост.	съ перес.
I-му изд. съ 12 раскр. парижск. модн. карт.	6 руб.	7 руб.	8 руб.
II-му > > 24 > > >	7 >	8 >	9 >
III-му > > 48 > > >	9 >	10 >	11 >

На полгода: половина этихъ цѣнъ съ добавк. 50 к.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ Главной конторѣ «НОВОГО РУССКАГО БАЗАРА», въ С.-Петербургѣ, Невскій просп., д. № 5, у издателя, придворнаго книгопродавца К. К. Ретгера, подъ фирмою Шмицдорфъ, и у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА НА „СИБИРСКУЮ ГАЗЕТУ“

на 1883 годъ:

въ Томскѣ, въ конторѣ редакціи, при книжномъ магазинѣ Михайлова и Макушина; въ Иркутскѣ—въ типографіи Сивинина, и въ Петербургѣ—въ конторѣ редакціи «Восточнаго Обозрѣнія». Иногородные адресуются прямо: въ Томскѣ, въ редакцію «Сибирской Газеты».

Газета будетъ выходить въ 1883 г., какъ и прежде, по Воскресеньямъ, въ размѣрѣ 1½—2 листовъ. Подписная цѣна та же: для иногородныхъ за годъ—7 р., полгода—4 р.; для городскихъ за годъ—6 р. и за полгода—3 р. 50 к. Важнѣйшее мѣсто въ газетѣ будетъ отведено корреспонденціямъ и извѣстіямъ изъ всѣхъ концовъ Сибири: изъ городовъ, деревень и захолустій. Цѣль этихъ извѣстій—знать нужды и потребности мѣстнаго населенія и бороться съ злоупотребленіями, гнетомъ и несправдой, отъ кого бы они ни исходили. По важнѣйшимъ вопросамъ, какіе выдвигаетъ мѣстная жизнь, будутъ помѣщаться руководящія статьи. Обзоръ различныхъ выдающихся проявленій этой жизни найдетъ мѣсто въ фельетонѣ. Въ русскомъ и иностранномъ обозрѣніяхъ читатель найдетъ всѣ выдающіяся событія въ русской и иностранной жизни; цѣль этихъ обозрѣній, по возможности, удовлетворитъ значительную часть нашихъ читателей, не имѣющихъ средствъ выписывать какую-либо изъ ежедневныхъ столичныхъ газетъ. Справочный отдѣлъ будетъ значительно расширенъ дѣйствіями правительства, касающіяся Сибири, будутъ печататься обязательно. Кромѣ этихъ постоянныхъ отдѣловъ, будутъ печататься отдѣльныя статьи по этнографіи, исторіи, статистикѣ Сибири, а также очерки, рассказы и проч. Всѣхъ лицъ, сочувствующихъ нашимъ цѣлямъ, просимъ помочь намъ трудами и совѣтами; для всѣхъ такихъ лицъ страницы «Сибирской Газеты» широко открыты. Отъ сочувствія общества будетъ зависеть нашъ успѣхъ.

Корреспонденціи адресовать: въ Томскъ, въ редакцію «Сибирской Газеты».